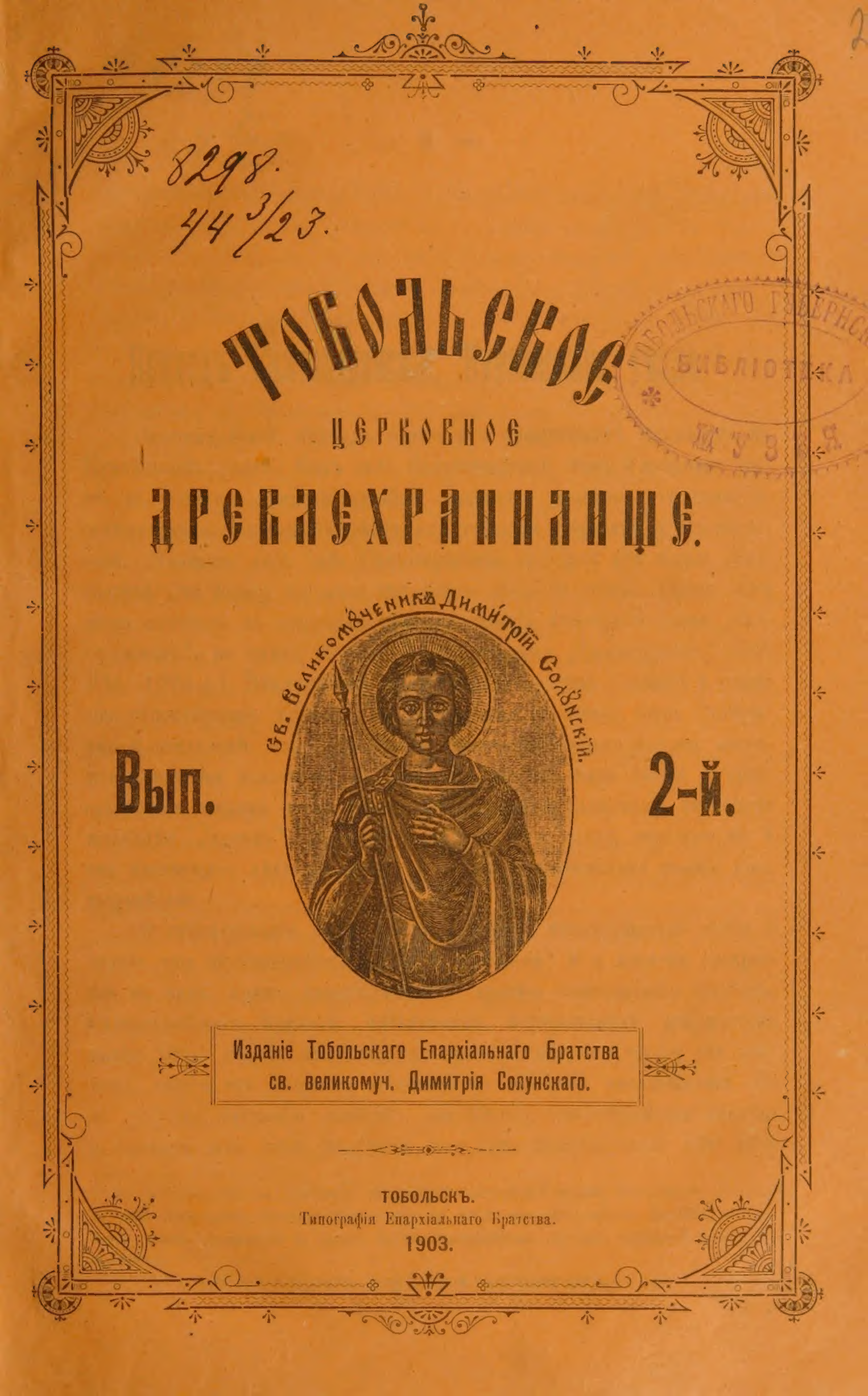

Тобольское церковное древлехранилище.

Вып. 2-й.

Изданіе Тобольскаго Епархіальнаго Братства св. великомуч. Димитрія Солунскаго.

ТОБОЛЬСКЪ.
Типографія Епархіальнаго Братства.
1903.

Приходъ Салтосарайскій, Курганскаго уѣзда.[1]

Салтосарайскій приходъ одинъ изъ древнѣйшихъ приходовъ въ Курганскомъ уѣздѣ. Какъ село Салтосарайское, такъ и входящія нынѣ въ составъ прихода деревни находятся недалеко отъ границъ, отдѣляющихъ Курганскій уѣздъ отъ губерній Пермской и Оренбургской. Названіе свое село Салтосарайское получило отъ озера „Салтосарай", на берегу котораго оно ранѣе когда-то стояло. Около этого озера кочевалъ въ древности одинъ татарскій князекъ по имени „Салто-Саранъ", по имени котораго и озеро названо „Салтосараемъ" (Сиб. Лѣт. 1581 г.). Памятникомъ обитанія здѣсь татаръ служатъ и теперь еще существующіе курганы, расположенные по берегу озера Салтосарая и невдалекѣ отъ него. Озеро Салтосарай горько соленое, поросшее почти все камышемъ; въ древности же оно было чистое и представлялось озеромъ очень громаднымъ, почему и называлось сосѣдними жителями „моремъ". Вотъ на берегу то этого озера, верстахъ въ 8 отъ настоящаго мѣстоположенія, и стояло первоначально селеніе Салтосарайское.

О существованіи села Салтосарайскаго, называвшагося ранѣе и теперь еще называющагося „Старой Слободой" и о времени построенія въ немъ храма утверждающихъ древнее существованіе Слободо-Салтосаройскаго прихода письменныхъ историческихъ документовъ ранѣе 1805 года[2]) никакихъ не имѣется, ибо они частію отъ времени, частію отъ бывшихъ неоднократно пожаровъ уничтожились. Но по устному преданію извѣстно, что Слободо-Салтосарайская церковь и приходъ при оной получили свое существованіе около 200 лѣтъ

---

[1]) Составлено на основаніи лѣтописи Салтосарайской церкви, писанной въ 1847 году по указу Тобольской Духовной Консисторіи отъ 31 декабря 1845 года за № 7690, на основаніи указовъ, хранящихся въ архивѣ церкви, храмозданныхъ грамотъ, метрикъ и другихъ документовъ.

[2]) Съ этого года имѣются въ архивѣ церкви метрическія книги.

тому назадъ, т. е. въ началѣ 18-го столѣтія, доказательствомъ чего отчасти служитъ находящаяся въ настоящемъ Салтосарайскомъ храмѣ древняя икона Знаменія Божіей Матери[3]), которая, въ устахъ народа, почитается явленной и въ честь которой, какъ говоритъ преданіе, была построена первая церковь и наименована „Знаменской“. Преданіе это, записанное въ лѣтопись Салтосарайской церкви въ 1847 г., со словъ девяностолѣтняго старца, крестьянина села Салтосарайскаго Петра Сергіева Бабушкина, таково: „Очень давно, когда Слобода стояло еще на старомъ мѣстѣ, на берегу озера Салтосарая, на семъ мѣстѣ, гдѣ сейчасъ стоитъ слобода Салтосарайская, былъ густой, непроходимый боръ.[4]) Двѣ старыхъ дѣвицы по фамиліи „Дружинины“ (фамилія эта и сейчасъ существуетъ) ходили въ боръ за грибами и увидѣли на пнѣ сосны, нѣсколько по правѣе того мѣста, гдѣ сейчасъ стоитъ церковь, икону Знаменія Божіей Матери и принесли ее въ свое селеніе, но икона опять чудесно оказалась на томъ же мѣстѣ.[5]) Пробовали еще нѣсколько разъ уносить икону Знаменія Божіей Матери изъ бору—и все повторялось тоже самое: икона исчезала и появлялось снова на пнѣ. Тогда жители слободы Салтосарайской, видя въ этомъ указаніе Божіе, оставили свое старое мѣстожительство и переселились на настоящее мѣсто и задумали строить храмъ во имя иконы Знаменія Божіей Матери“ (лѣт. Сал. цер. лист. 9). Икона эта существуетъ съ незапамятныхъ временъ, и, если связывать съ ея появленіемъ построеніе перваго храма, то и его должно признать столь же древнимъ, какъ и икона. Преданіе сіе, между прочимъ, записано въ указѣ Тобольской Духовной Консисторіи отъ 7-го Ноября 1833 г. за № 4076. Въ указѣ этомъ прописано прошеніе прихожанъ Слободо-Салтосарайской церкви, которые просили разрѣшить постройку новаго храма вмѣсто сгорѣвшаго „по уваженію тому, что въ ономъ Салтосаройскомъ селеніи напередъ сего болѣе ста пятидесяти лѣтъ суще-

---

[3]) Икона Божіей Матери «Знаменія», стоящая сейчасъ въ лѣвомъ заклиросномъ кіотѣ почитается прихожанами и жителями сосѣднихъ приходовъ за явленную; икона небольшая (12×10 вершк.), была въ 1857 году, безъ всякаго разрѣшенія, поновлена. Служившій въ то время въ слободѣ Салтосарайской священникъ о. Ѳеодоръ Поповъ, нынѣ протоіерей села Чаши, говоритъ, что поновлялъ ее иконописецъ искусный, сохранившій всѣ черты ея древняго письма.

[4]) И сейчасъ село Салтосарайское окружено съ трехъ сторонъ боромъ—крестьянскими лѣсами и Илецко-Иковской казенной дачей.

[5]) Пенекъ этотъ существовалъ еще въ первой половинѣ прошедшаго 19-го столѣтія и былъ покрытъ голбчикомъ, наподобіе намогильныхъ памятниковъ.

ствовала таковая же церковь". О существованіи же храма въ слободѣ Салтосаройской около половины 18 столѣтія говоритъ и бывшій въ Салтосарайской церкви въ 1847 г. во время написанія лѣтописи св. антиминсъ (когда перемѣненъ не извѣстно), который, какъ видно изъ подписи на немъ былъ освященъ для слободо-Салтосарайской церкви въ 1755 г. Высокопреосвященнѣйшимъ митрополитомъ Тобольскимъ Сильверстомъ (лѣт. л. 5). Если это былъ даже первый антиминсъ, то и тогда надо допустить, что первая церковь начала строиться въ слободѣ около половины 18 столѣтія.

Настоящая церковь въ селеніи Салтосаройскомъ уже четвертая. Первая деревянная церковь во имя иконы Знаменія Божіей Матери была, какъ говоритъ преданіе, за ветхостію разобрана въ концѣ 18 столѣтія и вмѣсто нея на томъ же самомъ мѣстѣ и во имя той же иконы была построена вторая деревянная церковь, которая весной 1820 г. сгорѣла отъ молніи, какъ видно изъ указа Тобольской Духовной Консисторіи, хранившагося въ 1847 г. въ архивѣ церкви, и изъ разсказовъ стариковъ, помнившихъ это событіе; стоявшая же на отдѣлѣ восьмигранная колокольня, какъ ненужная, была продана крестьянину села Салтосарайскаго Карпу Гребенщикову, который употребилъ ее на теплыя стаи (лѣт. л. 5). Когда вторая церковь сгорѣла, то прихожане не пожелали болѣе строить церкви въ старой Слободѣ въ виду того, что слобода въ отношеніи къ деревнямъ прихода не представляла центральнаго положенія, и они порѣшили выстроить церковь въ деревнѣ Чашѣ Старо-Слободскаго прихода, отстоящей отъ слободы Салтосарайской въ 12 верстахъ и занимающей по отношенію къ деревнямъ прихода болѣе центральное положеніе. Къ тому же она стояла на коммерческомъ пути изъ г. Шадринска въ г. Петропавловскъ. Сюда одновременно съ церковію было перенесено и волостное правленіе, бывшее ранѣе въ Слободѣ и до сихъ поръ именующееся „Салтосарайскимъ".

Въ Чашѣ церковь была выстроена уже не во имя Знаменія Божіей Матери, а во имя Живоначальныя Троицы. Стояла она недолго, около 10 лѣтъ и не извѣстно отъ какой причины сгорѣла 3 ноября 1832 года (указъ Конс. отъ 7 ноября 1833 г.) Тогда жители села Чаши и деревень Расковаловой, Могильной, Большой-Иткульской и Зарѣшной-Иткульской, съ одной стороны, и Старой Слободы и деревень

Деулиной, Банниковой, Пьянковой, Большаго Камагана и Малаго Камагана съ другой стороны—подали Высокопреосвященному Аѳанасію, Архіепископу Тобольскому и Сибирскому, обоюдное прошеніе о раздѣленіи одного прихода на два и о дозволеніи выстроить двѣ церкви—одну въ селеніи Чашѣ во имя Живоначальной Троицы, а другую въ слободѣ Салтосарайской во имя Знаменія Пресвятой Богородицы Просьба ихъ, въ виду обширности и многолюдности прихода, была уважена и жителямъ села Чаши и смежныхъ деревень дозволено выстроить въ Чашѣ церковь во имя св. Троицы, а жителямъ старой Слободы и смежныхъ съ нею деревень разрѣшено выстроить церковь въ слободѣ Салтосарайской во имя Знаменія Божіей Матери. Итакъ образовались два отдѣльныхъ прихода (Указъ 7 ноябр. 33 г.). Бывшій двухштатный клиръ при Салтосарайской и при Чашинской церквахъ помянутымъ выше указомъ раздѣленъ былъ и при обѣихъ церквахъ осталось по одному штату. На основаніи помянутаго указа отъ 7 ноября 1833 года прихожане, вошедшіе въ составъ прихода Салтосарайскаго въ количествѣ 786 душъ мужескаго пола и 878 женскаго, начали заготовлять лѣсъ для постройки церкви (уже третьей въ слободѣ Салтосарайской), и 28 марта 1834 года получили и храмозданную святительскую грамоту отъ Высокопреосвященнаго Аѳанасія слѣдующаго содержанія: „Божіею милостію смиренный Аѳанасій Архіепископъ Тобольскій и Сибирскій. По благодати и власти Всесвятаго и Животворящаго Духа, данней намъ отъ Великаго Архіерея Господа и Бога Нашего Іисуса Христа чрезъ святыя Его апостолы и ихъ намѣстники и преемники, благословили мы, согласно прошенію Курганскаго вѣдомства Салтосарайской Старой Слободы и смежныхъ съ оной деревень жителей, построить въ оной слободѣ вновь деревянную во имя Пресвятыя Богородицы церковь, которую заложить по чиноположенію и продолжить строеніе во всемъ согласно данному плану и фасаду[6]) подъ надзоромъ того, кто отъ гражданскаго правительства командированъ будетъ. Достовѣрнаго же ради свѣденія, яко оную церковь соорудить благословили мы, дается сія грамата рукою нашею подписанная и печатію утвержденная. Въ богоспасаемомъ градѣ Тобольскѣ, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ тридцать четвертое Марта въ двадцать осьмый день“. № 65-й.

[6]) Плана и фасада въ архивѣ церкви не сохранилось.

Получивъ грамоту, прихожане слободы Салтосарайской приступили къ построенію церкви, которая и строилась около $2^{1}/_{2}$ лѣтъ частію на средства прихожанъ, которыми было собрано 2026 р. деньгами и заготовлено лѣсу 339 лѣсинъ, частію на пожертвованія владѣвшаго въ то время илецко-иковскимъ винокуреннымъ заводомъ Красноярскаго купца Никиты Ѳеодорова Мясникова. При пожарѣ 1820 г. всѣ документы, все имущество церкви сгорѣло до тла, не было вынесено ничего, кромѣ иконы Знаменія Божіей Матери; посему въ новый храмъ былъ устроенъ и новый иконостасъ въ формѣ римскихъ портиковъ на средства того же купца Мясникова[7]). Освященная 12-го декабря 1836 г. во имя Знаменія Божіей Матери эта третья церковь тоже стояла недолго и сгорѣла въ 8 час. вечера 3 декабря 1857 г. до основанія отъ неосторожности сторожей, выпаливавшихъ клоповъ въ караулкѣ. Первый огонь появился на сѣверномъ углу колокольни. Думая потушить огонь своими усиліями, караульные своевременно не ударили тревоги, огонь перешелъ наверхъ и въ нѣсколько часовъ деревянное кондовое зданіе храма сгорѣло до тла. Всѣ вещи, иконостасъ, даже рамы,—все спасено, кромѣ колоколовъ, которые отъ сильнаго жара всѣ растопились.

Въ 1858 г. жители слободы, деревень Деулиной и Банниковой, по убѣжденію мѣстнаго священника Ѳеодора Попова, изъявили желаніе строить новую церковь, уже каменную, но вторая половина прихода—жители деревень Пьянковой, Большаго и Малаго Камагана, боясь большихъ расходовъ, не пожелали строить каменную церковь и порѣшили отдѣлиться и выстроить деревянную во имя св. Николая въ деревнѣ Пьянковой церковь и образовать отдѣльный приходъ, о чемъ и стали просить Епархіальное Начальство. Просьба ихъ была уважена, и они съ сентябрѣ мѣсяцѣ 1862 года получили разрѣшеніе и приступили къ постройкѣ деревянной церкви во имя св. и Чудотворца Николая. Церковь ими выстроена была, но стояла недолго и сгорѣла отъ молніи утромъ 24 іюня 1868 г. Имущество, иконостасъ, утварь все было вынесено. При этомъ сгорѣло 10 человѣкъ, залѣзшихъ на колокольню, чтобы подрубить балки и сбросить колокола. „Такой грозы, говорятъ старики, мы не помнимъ“. Послѣ этого при-

[7]) Сейчасъ иконостасъ сей уступленъ, съ разрѣшенія начальства, въ Рямовскую церковь-школу, Заложинскаго прихода, Курганскаго уѣзда.

ходъ Пьянковскій указомъ Тобольской Духовной Консистори отъ 14 января 1871 года за № 643 снова присоединенъ былъ къ Салтосарайскому и оставался приписнымъ до половины 1885 года, когда онъ окончательно отдѣлился.

Жители слободы Салтосарайской и деревень Деулиной и Банниковой, надѣясь на помощь Божію, приступили къ постройкѣ каменной церкви, которая и была заложена осенью 1858 г. съ благословенія Преосвященнаго Θеогноста на основаніи храмозданной грамоты, выданной имъ 19 сентября 1858 года слѣдующаго содержанія: „Божіею милостію смиренный Θеогностъ, Епископъ Тобольскій и Сибирскій. По благодати, дару и власти всесвятаго и животворящаго Духа, даннѣй намъ отъ Самаго Великаго Архіерея, Господа и Бога нашего Іисуса Христа, чрезъ святыхъ Его апостоловъ и ихъ намѣстники и преемники, благословили мы, согласно прошенію прихожанъ, состоящихъ въ приходѣ слободы Салтосарайской Знаменской церкви, Курганскаго округа, построить въ слободѣ Салтосарайской вновь каменную во имя Знаменія Божіей Матери церковь вмѣсто сгорѣвшей деревянной. Каковая церковь должна быть заложена по чиноположенію церковному, сооружена и построена во всемъ согласно плану и фасаду съ надлежащею прочностію, приличіемъ и сообразностью во всѣхъ принадлежностяхъ. Достовѣрнаго же ради свидѣтельства, яко благословили мы соорудить церковь въ слободѣ Салтосарайской, дана сія грамота рукою нашею подписанная и печатію утвержденная въ Богоспасаемомъ градѣ Тобольскѣ въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ пятьдесятъ осьмое, мѣсяца сентября въ девятнадцатый день“. Строилась церковь медленно, на средства прихожанъ, Бр. Мясниковыхъ и на сборныя деньги, собиравшіяся въ предѣлахъ епархіи. Въ 1866 году сентября 25 дня церковь была освящена по благословенію преосвященнаго Варлаама благочиннымъ, священникомъ Θеодоромъ Поповымъ. Въ настоящее время церковь вполнѣ благоустроена, отштукатурена внутри и снаружи, украшена живописью и обнесена каменною оградою. Какъ не особенно древній, настоящій каменный храмъ села Салтосарайскаго незамѣчателенъ никакими историческими воспоминаніями. Какихъ нибудь замѣчательныхъ въ историческомъ отношеніи документовъ, церковной утвари и иконъ не имѣется, что можно объяснить тѣмъ, что въ пожаръ 1820 года сгорѣло положительно все.

На приходскомъ кладбищѣ тоже нѣтъ никакихъ намогильныхъ памятниковъ и крестовъ, замѣчательныхъ чѣмъ нибудь въ историческомъ отношеніи.

За время своего существованія приходъ Салтосарайскій неоднократно былъ посѣщаемъ своими Архипастырями. Первое посѣщеніе, о которомъ извѣстно изъ лѣтописи, было въ 1847 г. Въ этомъ году удостоилъ приходъ Салтосарайскій своимъ посѣщеніемъ Высокопреосвященный Георгій, Архіепископъ Тобольскій и Сибирскій. Въ 1853 г. сентября 24 дня церковь посѣтилъ Высокопреосвященный Евлампій, Архіепископъ Тобольскій и Сибирскій, который, по испытаніи причта, произнесъ поученіе о важности и святости брака, совершаемаго по установленію св. церкви, и о гнусности сводныхъ раскольническихъ сожитій. Въ іюлѣ мѣсяцѣ 1864 г. и въ іюлѣ же 1870 г. церковь была удостоена посѣщенія Высокопреосвященнаго Варлаама, Архіепископа Тобольскаго и Сибирскаго. Въ іюлѣ мѣсяцѣ 1885 г. храмъ посѣтилъ Преосвященный Аврамій, Епископъ Тобольскій и Сибирскій, который, пробывъ здѣсь не болѣе часа, отправился въ село Пьянковское. Въ послѣдній разъ церковь была посѣщена Преосвященнымъ Антоніемъ 28 января 1901 г. О посѣщеніяхъ храма другими важными особами въ памятной книгѣ ничего не записано и ничего о семъ изъ разсказовъ прихожанъ не слышно.

Въ продолженіе всего существованія Салтосарайскаго прихода священники въ ономъ были слѣдующіе: Аѳанасій Тихоновъ, Григорій Зудиловъ, Іаковъ Васильевъ Пудовиковъ[8]), Іаковъ Ѳеодоровъ Словцовъ[9]), Іоаннъ Григорьевъ Буровъ, Іоаннъ Аѳанасьевъ Буровъ, Михаилъ Матѳіевъ Лавровъ. Съ 1835 г. по 1844 г. священникомъ былъ Іоаннъ Николаевъ Пудовиковъ. Въ 1845 году онъ былъ запрещенъ и переведенъ въ другой приходъ и два года священника въ слободѣ не было. Требы исправляли частію слободы Иковской священникъ Парѳеній Лебедевъ, частію села Чаши священникъ Василій Арзамасовъ. Съ 1846 г. по 1850 г. священникомъ былъ Алек-

[8]) О первыхъ трехъ священникахъ, служившихъ еще въ 18 столѣтіи, извѣстно изъ преданія.

[9]) Іаковъ Ѳеодоровъ Словцовъ служилъ въ первой четверти 19 столѣтія и былъ много лѣтъ благочиннымъ. Когда приходъ Салтосарайскій раздѣлился на два—Чашинскій и Салтосарайскій, онъ остался въ Чашѣ, а въ слободѣ остался Іоаннъ Григорьевъ Буровъ и съ этого времени (1833 г.) приходъ Салтосарайскій сдѣлался одноштатнымъ.

сій Павловъ Өедюшинъ. На его мѣсто пріѣхалъ Өеодоръ Іоанновичъ Поповъ, служившій до ноября мѣсяца 1863 г., когда былъ назначенъ благочиннымъ и переведенъ въ село Чаши. До марта мѣсяца 1864 г. мѣсто было праздно и требы исправлялъ села Пьянковскаго священникъ о. Іаковъ Васильевичъ Словцовъ. Въ мартѣ мѣсяцѣ поступилъ о. Алексѣй Красовскій и служилъ до октября того же 1864 г. и перевелся въ другой приходъ, а на его мѣсто былъ назначенъ перевелшійся изъ Пермской губерніи священникъ о. Іоаннъ Смиренскій, который и служилъ до 1878 года, когда, по старости, вышелъ за штатъ, уступилъ мѣсто сыну своему Александру Смиренскому. Священникъ Александръ Смиренскій въ 1879 г. за неимѣніемъ дома для причта переѣхалъ въ село Пьянковское и въ селѣ Салтосарайскомъ до іюля мѣсяца 1885 г. священника не было; въ іюлѣ же пріѣхалъ священникъ Василій Николаевичъ Булатниковъ и служилъ до мая мѣсяца 1894 г., когда былъ переведенъ въ село Носковское, а на его мѣсто назначенъ настоящій священникъ Василій Өеодоровъ Арзамасовъ.

Кто были діаконы въ концѣ 18 столѣтія не извѣстно; въ 19 же столѣтіе діаконы были слѣдующіе: Петръ Ильинъ Серебренниковъ, Михаилъ Алексѣевъ Топорковъ, Андрей Ивановъ Бекрѣевъ, Василій Алексѣевъ Арзамасовъ и Павелъ Ивановъ Караблевъ. Съ 1835 г. по 1839 г. діакона не было положено и не состояло. Съ 1839 по 1841 г. діакономъ былъ Иванъ Васильевъ Иноземцевъ. Съ 1844 г. по 27 декабря 1850 г. діакономъ былъ Іаковъ Григорьевъ Дубровскій. Съ 22 іюня 1859 г. до іюня мѣсяца 1862 г. діакономъ былъ Николай Васильевъ Арзамасовъ. Съ сентября 1862 г. до 1867 г. діакономъ былъ Петръ Чефрановъ, на его мѣсто въ семъ году поступилъ Іоаннъ Александровъ Тутолминъ и служилъ здѣсь до января 1870 г., когда приходъ сей низведенъ въ 7-й классъ и діаконское мѣсто упразднено. Это былъ послѣдній діаконъ.

Кто были дьячки до 1835 г., не извѣстно. Съ 1835 г. дьячки были слѣдующіе: Іоаннъ Алексѣевъ Кыштымовъ, Григорій Александровъ Мизерандовъ, Василій Николаевъ Пертуковъ, Өеодоръ Симеоновъ Брызгаловъ, уволенный 27 іюня 1849 г. по двоеженству за штатъ; на его мѣсто поступилъ 27 декабря того же года Василій Варлаковъ, умершій 6 мая 1853 г. Съ 1853 года былъ пономарь

Андрей Лавровъ и дьячекъ Өеодоръ Симеоновъ Брызгаловъ, снова принятый въ духовное званіе. Андрей Лавровъ служилъ до 1860 г. и на его мѣсто поступилъ пономарь Димитрій Ивановъ Өеодоровъ, служившій здѣсь до 1869 г., когда въ іюлѣ мѣсяцѣ былъ исключенъ изъ духовнаго званія, а дьячекъ Өеодоръ Симеоновъ Брызгаловъ дожилъ до 1875 г., когда и померъ отъ старости. Съ 1875 г. по 15 октября 1896 г. былъ дьячкомъ, а потомъ и псаломщикомъ, Прокопій Петровъ Тоболкинъ, прослужившій въ сихъ званіяхъ 52 года. На мѣсто его поступилъ псаломщикъ Александръ Ксенофонтовъ и служилъ до 28 февраля 1898 г., когда, по болѣзни, вышелъ за штатъ, а на его мѣсто пріѣхалъ настоящій псаломщикъ Іоаннъ Михаиловъ Тимкинъ, назначенный сюда 31 марта 1898 г. Сейчасъ въ приходѣ Салтосарайскомъ положено состоять священнику, діакову и псаломщику.

Изъ всѣхъ священниковъ, которыхъ помнятъ прихожане, хорошую память о себѣ оставили о. Өеодоръ Поповъ и о. Іоаннъ Смиренскій. Первый поминается какъ хорошій и трезвый священникъ, аккуратный требоисправитель и рачитель благолѣпія храма Божія, а второй—какъ истовый совершитель службъ Божіихъ, хорошій уставщикъ, не пропускавшій ни одной службы безъ чтенія житій Святыхъ, человѣкъ религіозно-настроенный, любившій бесѣдовать съ прихожанами о духовномъ и смѣло обличавшій замѣченные среди нихъ недостатки и пороки. Имя его записано въ памятникѣ почти всякаго прихожанина.

Священникъ Салтосарайской церкви *Василій Арзамасовъ.*

Историческое описаніе церквей г. Тобольска.

1. **Михаило-Архангельская церковь.** Первоначальный деревянный храмъ, во имя Архистратига Божія Михаила и прочихъ безплотныхъ силъ, былъ построенъ на томъ же почти мѣстѣ, гдѣ стоитъ настоящій каменный. Основаніе перваго деревяннаго храма относится къ 1652 г. Храмъ этотъ существовалъ 63 года и былъ благоприлично украшенъ, съ немалымъ усердіемъ и трудомъ со стороны причта и прихожанъ. Въ первой половинѣ мая мѣсяца 1715 г. онъ сгорѣлъ, что видно изъ предисловія въ книжкѣ, выданной для сбора пожертвованій на сооруженіе новаго деревяннаго же храма, въ коемъ сказано: „великаго Архистратига Божія храмъ, въ Богоспасаемомъ градѣ Тобольскѣ, въ нижнемъ посадѣ, со всяцѣмъ усердіемъ и съ долгомъ (отъ прежде бывшаго треми лѣты пожару) украшенный мая въ 13-й день сего 1715 года сгорѣлъ. Служители же и парохіаны тоя церкви безъ успѣха трудишася много и ничто же пользуя. Того ради вамъ, христолюбцамъ, предлагаю молебный гласъ: аще кто что по силѣ и вѣрѣ своей на сіе церковное зданіе поволитъ подати; и той, молимъ, по подаянію своему, да впишетъ имя свое и число подаянія своего въ сію книгу на память. Отъ рождества же по плоти Бога Слова 1715 года Августа въ 31-й день“. (Церк. докум.). Изъ этой сборной книги видно, что на построеніе новаго храма было собрано отъ разныхъ лицъ и въ разныхъ мѣстахъ 120 рубл. 90 коп. и 20 алтынъ. Изъ числа жертвователей, по значительности суммы, обращаетъ на себя вниманіе г. Тобольска дворянинъ Стефанъ Ермаковъ, пожертвовавшій на церковное строеніе 40 руб., въ полученіи коихъ росписался „попъ Иванъ Григорьевъ“. (Тотъ же дворянинъ Ермаковъ въ 1721 г., по обѣщанію, пожертвовалъ св. крестъ напрестольный, о чемъ свидѣтельствуетъ подпись на ономъ). На построеніе храма нѣкоторые жертвовали вещами: дворянинъ Иванъ Евстафьевъ при-

ложилъ „братыню мѣдную“,—а Петръ Битеневъ—50 листовъ бѣлаго желѣза. Жертвуя деньги на построеніе храма, жертвователи писали такъ: „прошеніе мое предлежитъ до служителей тоя церкви, дабы во благовремені упомянули рождшихъ мя“. Это слова князя Василія Θеофилактова Мещерскаго, который первый пожертвовалъ на сей храмъ 5 руб.

Благодаря этимъ пожертвованіямъ, хотя и незначительнымъ, однако достаточнымъ, при тогдашней дешевизнѣ строительныхъ матеріаловъ и незначительности платы рабочимъ, былъ устроенъ двухпрестольный храмъ—во имя Архистратига Божія Михаила и во имя св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова.—Отъ того ли, что храмъ этотъ, какъ наскоро построенный, сталъ приходить въ ветхость, или во избѣжаніе опасности отъ пожара, съ 1744 г. прихожане начали хлопотать о построеніи каменнаго храма въ тоже наименованіе. Это видно изъ слѣдующей надписи на новой сборной книгѣ: „1744 г. По указу Великаго Господина, Преосвященнаго Антонія, митрополита Тобольскаго и Сибирскаго, изъ Консисторіи Его Преосвященства выдана сія шнуровая за печатью книга града Тобольска св. Архистратига Божія Михаила священнику Кириллу Яковлеву и старостѣ Никитѣ Попову да Димитрію Худякову съ прихожаны, по прошенію ихъ, ради записи повѣренному отъ нихъ человѣку подаваемымъ Тобольской епархіи въ верховныхъ городѣхъ, также въ слободахъ, селѣхъ и деревнѣхъ отъ боголюбцевъ въ строеніе (вмѣсто имѣющейся у нихъ ветхой деревянной) св. Архистратига Божія Михаила съ придѣломъ св. Евангелиста Іоанна Богослова вновь каменной церкви денежнымъ и прочимъ прикладомъ,—ноября до двадесятъ шестого числа предбудущаго 1745 г.,—а какъ оное двадесять шестое число приспѣетъ, тогда сію книгу священнику Яковлеву съ прихожаны для надлежащаго вѣдома и благопорядочнаго щету подать въ вышеозначенную Его Преосвященства Консисторію неотмѣнно. Іеромонахъ Іоанникій Павлуцкій“. Книгу эту скрѣпилъ по листамъ Тобольскаго Успенскаго собора Протопопъ Алексій Михаиловъ. Сборъ по сей книгѣ продолжался по 13 іюля 1749 г. и всего собрано было денегъ 64 р. 42 к. Видно, что въ то время деньги были дороги, когда въ 5 почти лѣтъ собрали столь, по нынѣшнему, незначительную сумму; пожаловаться на усердіе сборщика нельзя: онъ обошелъ почти всю Тавду,—побывалъ въ округахъ—Туринскомъ, Тюменскомъ и Ишимскомъ. Тюменскаго Успенскаго дѣвича монастыря священникъ Григорій Ивановъ при-

ложилъ 5 коп., Иванъ Тихоновъ сынъ Плотниковъ—приложилъ 10 р., посацкій человѣкъ Алексѣй Моносаровъ пожертвовалъ избу ветхую, которая и была продана на обжогъ кирпича за 3 р. 50 к. солдатской женѣ Акилинѣ Поповой. Къ построенію сего каменнаго храма было приступлено въ 1745 г., о чемъ свидѣтельствуетъ надпись подъ карнизомъ церковнаго купола, слѣдующаго содержанія: „создася сей храмъ въ честь Архистратига Божія Михаила, Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова при державѣ великія Государыни нашея Императрицы Елисаветы Петровны и Ея Императорскаго Величества внукѣ Петра I-го благочестивѣйшей Государыни Екатерины Алексѣевны, за благословеніемъ Преосвященнаго 2-го Антонія, митрополита Тобольскаго и Сибирскаго,—начался сей храмъ здатися 1745 г. мѣсяца іюля 2 дня, въ окончаніе пріиде 1749 года въ бытность Губернатора Алексія Михаиловича Сухарева и старосты Димитрія Худякова.

Нельзя не помянуть добрымъ словомъ Іакова Худякова, сына помянутаго старосты Д. Худякова, приложившаго къ сему храму каменный двухъэтажный домъ въ 1795 г., который донынѣ служитъ помѣщеніемъ для церковнаго причта.

Когда устроенъ при семъ храмѣ придѣлъ во имя трехъ Вселенскихъ учителей и святителей,—данныхъ о семъ въ церковномъ архивѣ нами не найдено.

---

2. **Благовѣщенская церковь.** Нынѣ существующій каменный Благовѣщенскій храмъ зданіемъ заложенъ въ 1735 г. и построенъ усердіемъ прихожанъ, преимущественно выходцами изъ Великаго Устюга,—съ деревянною папертью и таковою же колокольнею. Что построили этотъ св. храмъ Устюжане,—это, съ достовѣрностію, можно заключить изъ того, что главные престолы сего храма тѣ же самые, что и въ В. Устюгѣ, гдѣ, какъ извѣстно (опис. Попова изд. 1862 г.), въ одной оградѣ съ главнымъ Успенскимъ соборомъ, на берегу р. Сухоны, устроены—Прокопіевскій соборъ и храмы—Благовѣщенскій и св. праведнаго Іоанна, Устюжскаго чудотворца. Есть преданіе, что храмовыя иконы—Благовѣщенія Б. М. и праведныхъ—Прокопія и Іоанна, находящіяся въ теплой храмѣ, принесены были сюда Устюжанами.

Придѣлы теплаго храма—во имя Прокопія и Іоанна Устюжскихъ чудотворцевъ, и св. великомученицы Екатерины освящены въ 1748 г.,

а престолъ главнаго храма, въ честь Благовѣщенія Б. М., освященъ въ 1758 г. Неизвѣстно отъ чего—полъ храма и столбы престола въ тепломъ храмѣ сгнили и были вновь устроены въ іюнѣ 1759 г. и, по грамотѣ митрополита Павла, храмъ, послѣ ремонта, былъ вновь освященъ прежнимъ св. антиминсомъ,—чинъ освященія совершалъ протоіерей Успенскаго собора Василій Русановичъ. Въ 1763 г. къ 17 октября произведенъ былъ ремонтъ Екатерининскаго придѣла: полы, престолъ и жертвенникъ, за обветшаніемъ прежнихъ, сдѣланы новые, на послѣдніе надѣты новыя срачицы,—чинъ обновленія совершалъ тотъ же о. протоіерей Русановичъ.

Въ 1760 г. былъ заложенъ придѣлъ во имя св. мученика Мины,—прошеніе о семъ было подано митрополиту Павлу 5-го мая, въ коемъ было сказано, что прихожане желаютъ построить каменную, вмѣсто деревянной, паперть, а на верху оной придѣлъ во имя св. великомученика Мины,—поверхъ же онаго придѣла каменнымъ же зданіемъ колокольню. Ходатайство прихожанъ было удовлетворено и грамота на построеніе была выдана 20 мая 1760 г. за № 701.

Въ большой пожаръ 27—28 апрѣля 1788 г. значительно пострадалъ отъ огня сей храмъ, св. антиминсы его были сохранены отъ пламени: св. антиминсъ, выданный 30 октября 1770 года, въ Благовѣщенскомъ храмѣ остался цѣлъ; на престолѣ храма во имя праведныхъ Прокопія и Іоанна доселѣ лежитъ св. антиминсъ, выданный митрополитомъ Антоніемъ въ 1748 г.,—равно и въ храмѣ св. великомуч. Мины до настоящаго времени сохраняется св. антиминсъ, выданный 30 октября 1771 г. Въ 1775 г. въ пользу церкви былъ пожертвованъ прихожаниномъ купцомъ Діаконовымъ небольшой каменный домъ, въ которомъ болѣе 50 лѣтъ жили разнаго званія престарѣлыя лица женскаго пола, отъ 11 до 16-ти человѣкъ и завѣдывалъ ими приказъ общественнаго призрѣнія до 1839 г., а потомъ домъ этотъ поступилъ въ пользу церкви. Лучшая церковная утварь заведена и пожертвована въ концѣ 18-го вѣка: на храмовой иконѣ Б. М. и на прочихъ иконахъ ризы значатся по описи заведенными въ 1796 г. Въ 1820 г. на икону Благовѣщенія въ холодномъ храмѣ пожертвовалъ сребро-позлащенную ризу купецъ Анастасій Плотниковъ, вѣсомъ 26 ф. 6 зол.,—стоимость ея 4500 руб.; въ томъ же году купецъ Алексій Емельяновъ пожертвовалъ таковую же ризу на икону Воскресенія Христова, вѣсомъ 26 ф.

14 зол. въ 4516 руб. Въ 1844 г. 10 ноября г. Беркинъ пожертвовалъ на икону Спасителя и Богоматери по сребро-позлащенной ризѣ, вѣсомъ 12 фун. 16 зол., стоимостію 2656 руб. 76 коп.

Въ 1884—86 г.г. обновленъ иконостасъ въ тепломъ храмѣ и сдѣлано два новыхъ простѣночныхъ кіота, вся работа стоила 2500 р.; средства поступили отъ разныхъ благотворителей, преимущественно, отъ прихожанъ: купцовъ—В. Д. Жарникова 600 р., С. И. Бронникова 200 р., Ѳ. Трофимова 300 р., Урванцова, Ширкова и Трапезникова по 100 р.

Замѣчательны на колокольнѣ сего храма густо вызолоченныя чрезъ огонь главы и кресты,—работа произведена по заказу въ Москвѣ въ 1862 г., стоимость сей работы равняется 12 тысяч. рублей.

---

3. **Воскресенская (Захаріевская) церковь.** Краснослободскаго дистрикта крестьянинъ, достойный за боголюбіе свое похвалы и поминовенія, Михаилъ Дементіевъ, сынъ Мухинъ, въ татарской улицѣ, гдѣ всякое нечестіе и магометанскія мерзости совершались, купилъ въ юртахъ пустопорожнее мѣсто и отдалъ его въ распоряженіе митрополиту Сильвестру. Сей, бывъ особенно ревностенъ къ обращенію невѣрующихъ, рѣшился выстроить на томъ, пожертвованномъ мѣстѣ, храмъ. Съ этою цѣлію, не сообщая никому о своемъ намѣреніи, Высокопреосвященнѣйшій Владыка приказалъ рубить въ Знаменскомъ монастырѣ срубы, будто бы для больничной церкви. Приказаніе его было исполнено. Когда таковые были готовы, то 2-го сентября 1753 года, послѣ литургіи сдѣлалъ изъ собора крестный ходъ. Шествіе церковное, по приказанію митрополита, направилось въ татарскія юрты и прямо къ тому мѣсту, которое было куплено помянутымъ Мухинымъ,—оно немедленно было расчищено и освящено. Пока служился молебенъ - въ это время митрополичьи крестьяне, еще съ утра посланные въ Знаменскій монастырь, стали подвозить срубы, мохъ и прочій строительный матеріалъ. Митрополитъ тотчасъ же заложилъ храмъ и, обратясь къ народу, просилъ его содѣйствовать построенію новаго дома Божія. Народъ, внявъ призыву своего архипастыря, съ такимъ усердіемъ взялся за дѣло, что чрезъ два дня храмъ былъ готовъ и освященъ 5 сентября, во имя праведн. Захаріи и Елисаветы. Татары во всѣ эти дни страшно волновались и чуть не убили крестьянина Мухина. (Церк. докум.). Послѣ жаловались даже Императ-

рицѣ Елисаветѣ Петровнѣ, но жалоба ихъ была оставлена безъ послѣдствій. Послѣ пожара, истребившаго въ 1757 г. 92 юрты, мѣсто это было отобрано у татаръ и отдано христіанамъ; распоряженіе это сдѣлалъ губернаторъ Саймоновъ; мѣсто для магометанъ отведено было за Абрамовскимъ мостомъ.

Въ этотъ пожаръ на 22-е число октября, послѣ благовѣста къ утреннему богослуженію, деревянный храмъ сгорѣлъ. Вмѣсто него въ іюнѣ мѣсяцѣ 1759 г. заложенъ былъ каменный о двухъ этажахъ и постройкою окончeнъ въ 1776 г. Работами завѣдывалъ и былъ церковнымъ потомъ старостою мастеръ Андрей Городничевъ.

Въ храмѣ этомъ 6 престоловъ: въ верхнемъ этажѣ главный—въ честь Вознесенія Господня,—въ придѣлѣ съ южной стороны—происхожденія честныхъ древъ честнаго и животворящаго Креста Господня, съ сѣверной—во имя Тихвинской и Скорбящей иконы Б. М. Въ нижнемъ этажѣ главный храмъ построенъ въ честь Воскресенія Господня, съ южной стороны—во имя праведныхъ Захарія и Елисаветы, съ сѣверной—во имя святителя Димитрія, митрополита Ростовскаго.

Храмъ этотъ весьма красивъ по внѣшнему своему виду и не менѣе благолѣпенъ по внутреннему своему благоукрашенію, съ золоченными чрезъ огонь главами,—даромъ купца Неволина.

---

4. **Апостоло-Андреевская церковь.** Начало прихода и построенія деревяннаго храма, во имя св. апостола Андрея Первозваннаго, относится къ 1646 г., по благословенію Герасима, архіепископа Сибирскаго и Тобольскаго. Храмъ этотъ построили конные казаки. Содержа караулъ у государевыхъ амбаровъ подъ горою, что у „Тыторки“ на дорогѣ по Московскому тракту къ переправѣ чрезъ Иртышъ, называемой „старымъ перевозомъ“, и по Иркутскому тракту чрезъ селеніе Жуково, что нынѣ заимка Іоанно-Введенскаго монастыря, они осѣдло поселились отдѣльною слободкою, до нынѣ именуемой „казачьею“, и испросили у упомянутаго выше архіепископа разрѣшеніе и благословеніе на построеніе деревяннаго храма. Между ходатаями о семъ обращаетъ вниманіе казакъ Тимоѳей Сыромятниковъ, прибывшій въ Тобольскъ съ воеводою Чулковымъ изъ Москвы въ пополненіе дружины Ермака, купеческій родъ котораго существуетъ здѣсь донынѣ. Онъ-то и принималъ дѣятельное участіе въ построеніи перваго деревяннаго Апостоло-Андреевскаго храма,

который существовалъ до 22 декабря 1749 г., когда, съ разрѣшенія митрополита Сильвестра, былъ разобранъ и на мѣстѣ, бывшемъ подъ св. престоломъ, устроенъ каменный небольшой срубъ, донынѣ существующій.

Когда возникла мысль, вызванная необходимостію—ветхостію деревяннаго храма, грозившаго крайнею опасностію для священнодѣйствующихъ и молящихся, воздвигнуть новый каменный храмъ, тогда, по прошенію мѣстнаго священника Симеона Васильева и церковнаго старосты Прокопія Смедова, 1-го января 1739 года выдана была сборная книга. Сборъ по ней средствъ на это святое дѣло подвигался очень медленно, не смотря на усердіе сборщика, отставнаго капрала Прокопія Космина Ярцева, трудившагося на этомъ трудномъ поприщѣ почти 8 лѣтъ. И только въ 1744 г., по благословенію митрополита Антонія II, храмъ сей заложенъ, согласно прошенію священника Симеона Лаврентьева, представителя отъ прихожанъ купца Аврамія Сумкина и церковнаго старосты Симеона Оконишникова,—во имя св. апостола Андрея Первозваннаго, съ придѣлами—во имя великомученика Іоанна воина и преподобнаго Аврамія затворника.

При недостаточности средствъ у прихожанъ и при скудости сбора работы по созиданію храма шли медленно. Осенью 1749 года, согласно прошенію священника Іоанна Данилова и церковнаго старосты Марка Измаилова, митрополитъ Сильвестръ благословилъ освятить теплый храмъ во имя преп. Аврамія затворника,—что и было совершено 8 декабря. Средства къ дальнѣйшему созиданію храма Божія совершенно истощились, а потому и выдана была новая сборная книга въ 1750 г. на предметъ достроенія каменнаго храма, колокольни и иконостасовъ. На это благое и спасительное дѣло посвятилъ себя посадскій человѣкъ Алексій Трофимовъ Набоковъ съ родною дочерью своею Анною. Его 9-ти лѣтніе труды не остались безъ успѣха: къ 1755 году храмъ на собранныя ими средства былъ достроенъ и освященъ, а въ 1759 году достроена трапеза и воздвигнута была колокольня и въ этомъ же году, по благословенію митрополита Павла, былъ освященъ и придѣлъ во имя св. великомученика Іоанна воина.

Храмъ былъ построенъ прочно, колокольня же, вслѣдствіе своей обширности и значительной высоты, дала большія трещины и грозила паденіемъ, а потому 18 мая 1806 г. была разобрана и вмѣсто ея построена новая менѣе обширная и высокая. Въ 1811 году устроена,

вмѣсто деревянной, желѣзная крыша на храмѣ и окрашена зеленою краскою. Въ храмахъ св. апостола Андрея Первозваннаго и Іоанна воина (въ холодномъ) вмѣсто коробчатаго иконостаса въ 1813 г. устроенъ новый, столярной работы, съ написаніемъ всѣхъ новыхъ иконъ и сплошь покрыты листовымъ золотомъ. Въ 1820—24 годахъ сдѣланы сребро-позлащенныя ризы на всѣ иконы перваго става иждивеніемъ купца Петра Вешнякова и мѣщанина Стефана Берендѣева. Въ 1833 г., по ходатайству священника Симеона Кайдалова, вмѣсто деревяннаго устроенъ въ тепломъ храмѣ чугунный полъ, на что употреблено плитъ 218 п. $19^1/_2$ ф. и устройство его стоило 1309 руб. 4-го мая 1837 года вызолочены листовымъ золотомъ кресты и маковицы. Къ 30 ноября 1853 года поставленъ новый иконостасъ, стоимостію въ 600 руб., въ теплый храмъ преп. Аврамія затворника за счетъ Тобольскаго купца Николая В. Неволина.

Наводненіе, бывшее въ 1854 г., достигало и сего храма и повредило деревянную ограду вокругъ его, поэтому была устроена новая,— съ западной стороны каменная, а съ прочихъ сторонъ—деревянная. Въ оградѣ сего храма погребены: купецъ Аврамій Сумкинъ въ 1748 г., купецъ Ѳеодоръ Григоріевъ Сыромятниковъ въ 1746 г., супруга его Домника Тимоѳеева въ 1788 г. и сынъ ихъ Гавріилъ въ 1775 г.; священники: Симеонъ Васильевъ, Симеонъ Лаврентьевъ и Іоаннъ Даниловъ и церковный староста Маркъ Измаиловъ,—послѣдній погребенъ въ 1759 г.*)

---

5. **Христорождественская церковь.** Первый деревянный храмъ былъ построенъ не позже 1653 г. и стоялъ, гдѣ нынѣ площадь предъ домомъ собранія, на востокъ отъ нынѣшняго каменнаго (опис. церкв. прот. Сулоцкаго). За ветхостію сего храма прихожане рѣшили построить новый каменный и въ началѣ января 1748 г. подали прошеніе митропол. Антонію о дозволеніи построить таковой, на что и послѣдовала слѣдующая грамота: „Божіей милостію Антоній, митрополитъ Тобольскій и Сибирскій, отъ священной нашей Консисторіи члену, Тобольскаго Знаменскаго монастыря честному архимандриту Порфирію. Сего 1748 г. Генваря 12 дня. Нашему Архіерейству поданнымъ прошеніемъ г. Тобольска церкви Рождества Христова па-

*) Объ явленіи св. иконы Почаевской Б. М. одному изъ прихожанъ сего храма сказано въ брошюрѣ нашей: «Іоанно-Введенскій женскій монастырь».

рохіанъ, разныхъ чиновъ людей, а именно: дворянинъ Гаврило Евсевьевъ, церковный староста Игнатей Ушенинъ, посадскіе Яковъ и Димитрій Ширковы объявили, что-де имѣющаяся въ Тобольскѣ на нижнемъ посадѣ парохіальная ихъ деревянная церковь Рождества Христова отъ давняго строенія весьма уже обетшала, вмѣсто которой они—парохіане, за общимъ согласіемъ, желаютъ построить на томъже мѣстѣ вновь церковь каменную и въ тожъ наименованіе Рождества Христова, съ придѣломъ Пресвятыя Богородицы (въ честь) иконы Ея Смоленскія. Къ тому строенію и денегъ въ церковной казнѣ на первый случай имѣется до 800 р.“ Прихожане обѣщались давать средства на содержаніе храма—воскомъ, ладономъ, виномъ церковнымъ, пшеничною на просфоры мукою и прочими потребностями, а причтъ содержать со всякимъ довольствіемъ. По справкѣ оказалось, что въ приходѣ семъ находится 250 дворовъ и парохіанъ обоего пола 1200 человѣкъ. Посему помянутому архимандриту Порфирію предписано было обложить оную церковь и строитъ ее по подобію прочихъ святыхъ церквей, со всякимъ ихъ прихожанъ радѣніемъ и добрымъ присмотромъ, чтобы оная прочно и непродолжительно тѣмъ строеніемъ производилась. (Грам. отъ 12 янв. 1748 г. № 54). Весною тогоже года храмъ былъ заложенъ.

23 іюня 1751 г. свящ. Симеонъ Агаѳоновъ съ прихожанами донесъ митрополиту Сильвестру, что придѣлъ во имя Смоленскія иконы Б. М. устроенъ и просилъ благословенія на освященіе его, каковое и было дано грамотою на имя Успенскаго собора протоіерея Василія Русановича, въ коей сказано: „заложенную по благословенію антецессора (предшественника) моего смиренія, Преосвященнаго митрополита Антонія, тебѣ—протоіерею Русановичу починоположенію церковному освятить“. (24 іюля 1751 года № 1857). Главный же храмъ, въ честь Рождества Христова, былъ освященъ въ 1761 г. по грамотѣ митрополита Павла, данной 29 марта 1761 г. за № 665 на имя присутствующаго духовной консисторіи, Свято-Троицкаго собора протоіерея Никиты Арамильскаго, согласно ходатайству приходскихъ священниковъ: Симеона Агаѳонова и Стефана Щепина. Придѣлъ на южной сторонѣ, во имя преп. отецъ Зосима и Савватія, Соловецкихъ чудотворцевъ, заложенъ въ 1802 г. и построенъ на средства Тобольскаго купца Ивана Ширкова (ук. Конс. 15 мая 1803 г. № 783).

Христорождественскій храмъ былъ устроенъ „Тобольскимъ ямщикомъ Космой Черепановымъ", а иконостасъ въ холодную церковь—Тобольскимъ купцомъ Василіемъ Вас. Бушковымъ, что видно изъ договора, заключеннаго имъ 1 сентября 1759 г. съ купцомъ Иваномъ Ив. Серебренниковымъ, за 250 р. ассигн. Удивительныя цѣны! По нынѣшнимъ цѣнамъ едвали возможно таковый иконостасъ съ позолотою его построить за 4—5 тысячъ рублей. Другое доказательство прежней дешевизны можно усмотрѣть изъ слѣдующаго: изъ расходной книги, выданной въ 1748 г., видно, что на построеніе каменнаго Христорождественскаго храма (безъ придѣла во имя преп. Зосима и Савватія) употреблено 900 р. 1/4 коп. и не удивительно, когда за тысячу кирпичей платили по 1 р. 70 к., или за сотню ихъ 17 к. ассигн. На помянутой книгѣ, подписанной іеромонахомъ Іосифомъ, замѣчательна приложенная сюргучная печать: рука святителя, облеченная въ поручь, держитъ посохъ, на которомъ укрѣплены вѣсы, чашки которыхъ находятся въ равновѣсіи,—кругомъ печати учинена надпись: „печать консисторіи митрополіи Тобольской и Сибирской".

Вернемся къ исторіи храма: въ 1814 г. преосвящ. Владиміромъ разрѣшено было на сборную сумму устроить вмѣсто старыхъ 6 главъ новыя мѣдныя, съ позолотою ихъ чрезъ огонь; но, по недостатку средствъ, вызолочены были только двѣ—на храмѣ и колокольнѣ въ 1847 г. Московскимъ купцомъ Корниловымъ за тысячу рублей, а прочія—покрыты листовымъ золотомъ за 200 р.

Въ томъ же 1847 г. церковный староста купецъ Иванъ Бронниковъ устроилъ новый кіотъ къ иконѣ святителя и чуд. Николая,—прошеніе имъ о семъ было подано 18 іюля 1847 г. Резолюція архіеп. Георгія на семъ прошеніи послѣдовала таковая: „Господь да благословитъ богоугодное предположеніе, но съ тѣмъ, чтобы крестъ на главѣ былъ четвероконечный постарому".

Престоловъ въ семъ храмѣ три: въ главномъ—холодномъ въ честь Рождества Христова, въ тепломъ храмѣ, съ южной стороны—во имя Зосима и Савватія, Соловецкихъ чудотворцевъ, на сѣверной—въ честь Смоленскія иконы Божіей Матери.

---

6. **Срѣтенская (Пятницкая) церковь.** Первый деревянный храмъ, въ честь Срѣтенія Господня, существовалъ въ началѣ 18 столѣтія,

о чемъ свидѣтельствуетъ слѣдующая надпись на мѣсячной минеѣ за апрѣль: „книга мѣсяцъ Апрѣль приложена къ церкви Срѣтенія Господня въ поминовеніе душъ 1725 г. іюня 12 дня“. Настоящій же каменный двухэтажный храмъ заложенъ по благословенію митрополита Сильвестра 5 августа 1754 г. (лѣт. Черепанова). Теплый нижній храмъ освященъ въ 1770 г. (дѣло Консисторіи № 77), а верхній холодный 24 мая 1775 г. освященъ преосвященнымъ Варлаамомъ (грам. 25 мая 1775 г. № 777). Престоловъ въ семъ храмѣ три: въ верхнемъ—холодномъ во имя св. Алексія, человѣка Божія, въ нижнемъ—тепломъ главный престолъ въ честь Срѣтенія Господня и въ придѣлѣ, съ сѣверной стороны, во имя св. мучен. Параскевы.

Храмъ сей немало видѣлъ бѣдствій за свое почти 150-лѣтнее существованіе. Въ 1784 году во время наводненія, самаго большаго до нынѣ въ Тобольскѣ, воды въ немъ было почти на аршинъ; въ 1788 г. храмъ сей, въ числѣ прочихъ 9-ти, подвергался пожару, послѣ котораго придѣльный, во имя велик. Параскевы, храмъ былъ исправленъ и освященъ 25 мая того же года, а Срѣтенскій—20 августа (церк. докум.). Въ 1794 г., 1854 и въ 1859 г.г. церковь сія не мало страдала отъ бывшихъ наводненій; въ послѣднее—воды въ храмѣ было до 3/4 арш. 1-го іюля 1873 г., въ день пріѣзда въ г. Тобольскъ Великаго Князя Алексѣя Александровича, случился пожаръ, отъ котораго настоящій храмъ понесъ убытку на двѣ тысячи руб.; куполъ на немъ обгорѣлъ, шпиль палъ и иконостасы были повреждены.

Въ 1869 г. 26 декабря внесена была въ сей храмъ икона св. великомученика Пантелеимона и, по окончаніи литургіи, торжественно освящена. Въ 1871 г. вокругъ сей иконы написаны житіе и страданія сего великомученика, въ 1872 г. образъ сей украшенъ сребропозлащенною ризою, 27 іюля 1879 г. онъ прославился чудотвореніемъ. Въ 1902 г. вокругъ храма устроена на средства благотворителей каменная ограда, вмѣсто деревянной, пришедшей въ совершенную ветхость.*)

Прот. *А. Г.*

---

*) Описанія церквей Богоявленской и Крестовоздвиженской здѣсь не помѣщается, потому что таковое ранѣе было нами издано отдѣльными брошюрами. Примѣч. авт.

7. **Архіерейская крестовая церковь**, въ честь сошествія пресвятаго Духа на святыхъ и богоносныхъ Апостоловъ, заложена въ 1776 г. и освящена въ 1784 г. преосвященнымъ Варлаамомъ I. Въ 1883 г. перестроена архіепископомъ Аѳанасіемъ: пристроенъ св. алтарь и устроенъ новый иконостасъ съ художественною живописью, кисти мѣстнаго художника, академика Шелудкова; въ 1894 г. храмъ сей за ново ремонтированъ преосвященнымъ Агаѳангеломъ, съ устройствомъ теплаго входа и несгораемой мраморной лѣстницы, ведущей въ храмъ и въ покои мѣстнаго архипастыря.

Между церковною утварью сего храма замѣчателенъ напрестольный крестъ, пожертвованный 28 сентября 1675 г. Тобольскимъ воеводою, княземъ Иваномъ Борисов. Рѣпнинымъ, въ память исцѣленія сына его отъ тяжкой болѣзни по молебствіи предъ чудотворною иконою Божіей Матери, которую нарочно для сего приносили изъ села Абалакскаго въ г. Тобольскъ.

Въ верхнемъ—третьемъ этажѣ архіерейскаго дома устроенъ небольшой *храмъ, во имя „всѣхъ святыхъ“*; заложенъ онъ около 1790 г. архіепископомъ Варлаамомъ I; въ 1844 г. преосвященнымъ Владиміромъ храмъ сей былъ перестроенъ.

---

8. **Преображенская церковь**, находящаяся въ загородной архіерейской рощѣ, заложена 9 мая 1849 г. преосвященнымъ Владиміромъ, гдѣ онъ, согласно своему завѣщанію, и погребенъ. Храмъ этотъ построенъ па сумму, пожертвованную дѣйствит. статск. совѣтникомъ Александромъ Покичуровымъ и па деньги, собранныя преосвященными Владиміромъ и Георгіемъ отъ разныхъ лицъ.

---

9. **Богородице-Введенская**, болѣе извѣстная горожанамъ подъ именемъ „Никольской“. Таковое названіе за симъ храмомъ сохранилось не безъ основанія: спустя 15 только лѣтъ послѣ покоренія Сибири—въ 1602 году построенъ первый деревянный храмъ во имя святителя и чудотворца Николая, по случаю чудеснаго явленія сего чуднаго Святителя. Послѣ своего почти 75-ти лѣтняго существованія храмъ сей сгорѣлъ 29 мая 1677 г. въ бывшій отъ молніи пожаръ, который истребилъ одновременно и соборную церковь. Это несчастіе не ослабило ревности прихожанъ по отношенію къ созиданію дома

Божія: „въ 4 день мая 1678 г., въ 3 недѣлю по пасцѣ, заложена церковь, во имя великаго архіерея, Николая чудотворца, на прежнемъ мѣстѣ, да придѣлъ свят. великомученика Димитрія Солунскаго и освященъ бысть сей храмъ декабря въ 3 день 1680 года“ (спб. лѣтоп.). Въ 1685 году бысть громъ велій и въ томъ грому изъ тучи паде камень иже просторѣчіемъ зовомъ „громова стрѣла“, и удари камнемъ въ церковь Николая чудотворца и прошибло у церкви въ сѣверную сторону верхъ на шеѣ у большей главы и оттолѣ паде на паперть (храма) Димитрія Солунскаго и прошибло верхъ и бысть тотъ камень внутрь церкви въ придѣлѣ и пробило немного“ (тамъ же).

Въ 1714 году заложена бысть церковь на горѣ святителя Христова Николая каменная „съ придѣлами—Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы, въ память Входа Господня въ Іерусалимъ и святыхъ великомучениковъ—Димитрія Солунскаго и Георгія Побѣдоносца“.

За малочисленностію и бѣдностію прихожанъ сей древнеисторическій храмъ пришелъ въ крайнюю ветхость,—такъ что богослуженіе совершалось въ немъ очень рѣдко и совершать таковое было опасно, такъ какъ южная сторона отдѣлилась и грозила паденіемъ. На таковое плачевное состояніе храма сего обратилъ вниманіе бывшій Тобольскій архипастырь, преосвященный Іустинъ; подъ своимъ предсѣдательствомъ онъ учредилъ строительный комитетъ; сборъ пожертвованій и производство работъ поручилъ градскому благочинному*). Сборъ пожертвованій былъ удаченъ, и храмъ, хотя нероскошно, но прилично возобновленъ былъ и богослуженіе въ немъ совершается безопасно до сего дня.

---

10. **Спасская.** Деревянный храмъ, во имя Всемилостиваго Спаса, одинъ изъ первыхъ церквей г. Тобольска: построенъ онъ въ 1587 г. Къ сему храму въ 1593 году былъ присланъ изъ г. Углича тотъ самый колоколъ, въ который тамъ били въ набатъ по случаю убіенія св. Димитрія царевича. Храмъ этотъ 1 іюня 1701 года сгорѣлъ, а въ 1703 г. былъ заложенъ новый деревянный и въ томъ же году построенъ и освященъ. Но онъ не долго просуществовалъ: нашелся благочестивый и усердный жертвователь, мѣстный купецъ Стефанъ Третьяковъ, и „въ 1706 году на горѣ была заложена церковь каменная Всемилостиваго Спаса, подлѣ деревянной“.*)

*) Нынѣ членъ консисторіи. прот. А. Грамматинъ.

*) Сибирск. лѣтоп.

Закладывалъ ее митрополитъ Филоеей, а освящалъ митрополитъ Іоаннъ Максимовичъ въ 1713 году. Престоловъ въ семъ храмѣ четыре: во имя Святыя и Живоначальныя Троицы, въ честь Нерукотвореннаго образа Спасителя и во имя Предтечи Господня Іоанна—въ лѣтнемъ храмѣ, а въ зимнемъ тепломъ во имя Іоанна Милостиваго, патріарха Іерусалимскаго.

Въ семъ храмѣ достойна примѣчанія св. икона Нерукотвореннаго Образа, какъ даръ царя Өеодора Іоанновича, перенесенная сюда въ 1791 г. изъ Троицкой церкви; въ длину она имѣетъ 1 аршинъ, въ ширину 3/4 арш., въ сребро-позлащенной ризѣ, съ вѣнцомъ, вылитымъ изъ чистаго золота.

---

11. **Богородице-Рождественская церковь**, именуемая горожанами и имъ болѣе извѣстная подъ именемъ „*Ильинской*".

Какъ прежніе деревянные храмы, такъ и настоящій, вмѣсто нихъ построенный, до 1764 года не былъ приходскимъ, а монастырскимъ: при нихъ сначала состояла мужская обитель, а потомъ женская, съ наименованіемъ Успенской и потомъ Богородицерождественской. Тобольскій мужской монастырь, основанный въ 1601 г., первоначально былъ построенъ за Иртышемъ, близь стараго устья Тобола, гдѣ нынѣ деревня Бекерева, которая въ недавнее время по церковнымъ документамъ Крестовоздвиженской церкви писалась „монастырскою". Безпокойства, причиняемыя почти ежегодными наводненіями, заставили братію монастыря перейти его на другое мѣсто, вполнѣ безопасное отъ наводненій. Въ 1610 г., въ бытность настоятелемъ монастыря архимандрита Меѳодія, обитель сія перенесена была въ верхнюю часть г. Тобольска и поставлена за „Воскресенскими воротами", т. е. за чертою города, обнесеннаго въ то время деревяннымъ острогомъ, въ который въѣзжали съ сѣверной стороны чрезъ Воскресенскія ворота, на мѣстѣ коихъ стоитъ нынѣ приходская Ильинская церковь. 23 іюня 1611 г. въ семъ монастырѣ былъ построенъ обыденный храмъ, во имя святителя и чудотворца Николая Мирликійскаго, благодарными жителями города въ память избавленія отъ скотскаго падежа; донынѣ день этотъ чтится 27 іюня.

Съ пріѣздомъ перваго архіепископа Сибирскаго и Тобольскаго, въ 1621 году 19 іюня, открылось, что во всей Сибирской епархіи

нѣтъ ни одного женскаго монастыря, а между тѣмъ нашлось немало дѣвицъ и вдовицъ, желающихъ посвятить себя иноческой жизни. Для удовлетворенія этой духовной потребности паствы своей архіепископъ Кипріанъ въ 1623 г. приказалъ мужской Успенскій монастырь перевести въ другое мѣсто, подъ гору, за татарскія юрты, къ рѣчкѣ Мостовкѣ, называемой нынѣ Абрамовскою, и наименовалъ его „Знаменскимъ“, подъ коимъ именованіемъ онъ существуетъ до настоящаго времени, а вмѣсто него основалъ женскую обитель; для отправленія богослуженій былъ назначенъ одинъ изъ іеромонаховъ (чернецовъ) Знаменскаго монастыря. Что монастырь этотъ первоначально именовался „Успенскимъ“, это между прочимъ ясно видно изъ надписи, на страницахъ напрестольнаго въ листъ евангелія, въ покрытыхъ серебромъ дскахъ; „1712 года марта 3 числа, города Дмитрова Борисоглѣбскаго монастыря архимандритъ Андріанъ 2-й приложилъ сію книгу Евангеліе напрестольное въ святую обитель Успенія Пресвятыя Богородицы въ дѣвичьемъ монастырѣ, что въ Сибири, въ г. Тобольскѣ, въ прикладъ по себѣ и по родителѣхъ своихъ въ вѣчное ихъ поминовеніе“.

„1686 г. мая въ день въ Успенскомъ монастырѣ въ дѣвичьѣ прежнюю церковь Успенія Пресвятой Богородицы съ мѣста сломали и намѣстѣ заложили новую въ честь Успенія Б. М., да придѣлъ Николая Чудотворца, а совершена и освящена въ 1687 г.“ (Сибир. лѣтоп). 1701 г. іюня 6 дня Успенскій дѣвичій монастырь съ келіями и церковію сгорѣлъ. Въ 1704 г. въ дѣвичьемъ монастырѣ заложена деревянная брусчатая церковь въ честь Рождества Прес. Б.; построена и освящена митрополитомъ Филоѳеемъ въ 1706 г.

19 января 1751 г. дана грамата митрополитомъ Сильвестромъ на заложеніе каменнаго храма. Строеніе продолжалось 3 года. 19 іюля 1754 г. освященъ былъ придѣлъ, во имя пророка Божія Иліи; въ томъ же году освященъ былъ и придѣлъ, во имя Святителя Николая; а храмъ въ честь Рождества Прес. Б. освященъ 26 апрѣля 1762 г. (подлин. граматы).

Замѣчательны въ Никольскомъ придѣлѣ царскія врата, по краямъ обложенныя чеканнымъ серебромъ, присланныя въ женскую обитель въ даръ царевною Софіею Алексѣевною. На нихъ изображено 5 лицъ: съ св. Іоанномъ Богословомъ изображенъ ученикъ его св. Прохоръ, да еще три евангелиста.

---

12. **Петро-Павловская церковь.** Точно опредѣлить годъ заложенія первой деревянной церкви во имя первоверховныхъ Апостоловъ нѣтъ возможности; однако можно думать, что храмъ сей заложенъ не позже 1652 г. Въ 1701 г. 1-го іюня онъ сгорѣлъ и въ 1703 г. вновь заложенъ храмъ на томъ-же мѣстѣ и въ томъ же году освященъ въ прежнее наименованіе. Храмъ этотъ существовалъ до 1765 г. и снова былъ истребленъ пожаромъ; вмѣсто сгорѣвшаго храма изъ Іоанновскаго между-горскаго монастыря былъ перевезенъ деревянный Предтеченскій храмъ, заложенъ на прежнемъ мѣстѣ и освященъ 18 іюня 1765 г. (подлин. грам.). Сей храмъ существовалъ не долго и былъ какъ бы временнымъ: 13 сентября 1768 г. заложенъ былъ каменный храмъ во имя первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла, съ придѣлами во имя Алексія митрополита, Московскаго чудотворца, и преподобнаго Нила столбенскаго. 10 августа 1774 г. освященъ главный храмъ Преосвященнымъ Варлаамомъ I, придѣлъ во имя преп. Нила освященъ 7 декабря того же года (подлин. грам.).

13. **Александро-Невская** (тюремная) церковь, зданіемъ каменная, построена въ 1855 г. и торжественно освящена 23 ноября того-же года. Освященіе храма совершалъ архіепископъ Евлампій, съ архимандритами, въ присутствіи начальника губерніи Викт. Ант. Арцимовича. Престолъ въ семъ храмѣ одинъ, во имя св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго. Легкій иконостасъ, съ четырьмя мѣстными образами, замѣчателенъ особенно по двумъ вполнѣ художественнымъ иконамъ Спасителя и Богоматери. Первая изъ нихъ написана Тобольскимъ городовымъ архитекторомъ Измаиловымъ, а вторая ассесоромъ Тобольской строительной коммиссіи Жилинымъ и обѣ принесены въ даръ церкви. Говоря о пожертвованіяхъ въ пользу сего храма, нельзя не упомянуть именъ главныхъ жертвователей: Тобольскаго градскаго головы Неволина и купца Гасилова (онъ же и первый староста сей церкви). (Губ. В. 1857 г. № 9).

Въ 1894 г. иконостасъ ремонтированъ за-ново на средства бывшаго церковнаго старосты В. Я. Смородинникова.

14. **Знаменская**, при каторжной № 2 тюрьмѣ, заложена 29-го января 1890 г. по инициативѣ начальника губерніи Влад. А. Трой-

ницкаго, освящена преосвященнымъ Іустиномъ 24 марта того же года. Престолъ одинъ въ честь Знаменія Пр. Б., ради чудотворныя Ея иконы Абалакскія.

---

15. **Кирилло-Меѳодіевская церковь**, при каторжной № 1 тюрьмѣ, устроена на частныя пожертвованія. Мѣсто для св. престола освящено 19 августа 1890 г., а самый храмъ освященъ 30 декабря того же года епископомъ Іустиномъ.

---

16. **Александро-Невская** при исправительномъ отдѣленіи устроена въ 1826 г., при преосвященномъ Евгеніи стараніемъ губернатора Бантышъ-Каменскаго.

---

17. **Кладбищенская**, во имя св. семи отроковъ Ефесскихъ, устроена въ 1776 г. тщаніемъ губернатора Діонисія Ив. Чичерина.

---

18. **Богородице-Введенская** при епархіальномъ женскомъ училищѣ заложена 15 мая 1883 г. и освящена 4 декабря 1884 года преосвященнымъ Василіемъ; устроена на средства епархіи и на пожертвованіе попечительницы училища М. И. Плѣхановой.

19. **Никольская** при мужскомъ духовномъ училищѣ освящена 6 декабря 1887 г. преосвященнымъ Авраміемъ; построена на средства епархіи и частію на пожертвованія частныхъ лицъ.

Прот. А. Грамматинъ.

ОЧЕРКИ
изъ исторіи Тобольской духовной семинаріи.
(По архивнымъ даннымъ).

I
Тобольская семинарія въ 1791 году.

Архивная коммиссія, образовавшаяся въ текущемъ 1903 году при Тобольскомъ Епархіальномъ Братствѣ и поставившая своею задачею обработку археологическихъ и историческихъ матеріаловъ (попреимуществу съ церковно-исторической стороны), относящихся къ Тобольской епархіи, намѣчая будущіе труды своихъ членовъ, справедливо указала на архивы консисторіи, семинаріи и монастырей Тобольской епархіи, какъ представляющіе почти нетронутый матеріалъ, ожидающій работниковъ въ этой области. И дѣйствительно, научная разработка этихъ архивовъ можетъ принести, по выраженію преосвященнаго покровителя Братства, „большую пользу при изученіи исторіи христіанства въ Сибири и послужить со временемъ для собранія матеріаловъ для составленія какъ исторіи Тобольской епархіи, такъ отчасти исторіи и прочихъ Сибирскихъ епархій, входившихъ нѣкогда въ составъ Тобольской“.[1]) Къ этому мы считаемъ возможнымъ прибавить, что матеріалы, заключающіеся въ упомянутыхъ архивахъ, не ограничиваясь церковной исторіей Сибири, даютъ не мало свѣдѣній, имѣющихъ общій историческій интересъ, касающихся колонизаціи Сибирскаго края, его экономическаго состоянія, просвѣщенія и пр.

Рѣшившись, съ своей стороны, въ качествѣ члена архивной коммиссіи, принять посильное участіе въ разработкѣ мѣстныхъ архивовъ,

---

[1]) Резолюція Преосвященнаго Антонія, Епископа Тобольскаго и Сибирскаго, послѣдовавшая на докладной запискѣ, поданной Преосвященному лицами, изъявившими желаніе заняться научной разработкой археологическихъ и историческихъ матеріаловъ, касающихся Тобольской епархіи. См. Тоб. Епарх. Вѣдомости за 1903 г. № 13, ч. оффиц., стр. 175.

мы предлагаемъ скромный опытъ использованія матеріаловъ, находящихся въ архивѣ Тобольской духовной семинаріи, и, на основаніи этихъ архивныхъ данныхъ, представляемъ рядъ очерковъ по исторіи семинаріи, предпосылая сему нѣсколько предварительныхъ замѣчаній о семинарскомъ архивѣ.

До 1902 г. архивъ этотъ находился во второмъ ярусѣ колокольни Тобольскаго Знаменскаго монастыря,—помѣщеніи холодномъ, сыромъ, съ разбитыми въ окнахъ стеклами, загаженномъ птичьимъ пометомъ. При сдачѣ архива въ 1891 году прежнимъ вновь назначенному секретарю семинарскаго правленія значительнаго количества архивныхъ дѣлъ, числящихся по описямъ, которыя начинаются съ 1818 г., не оказалось на лицо. Въ 1902 г. архивъ былъ перенесенъ въ новое, болѣе приличное помѣщеніе, всѣ дѣла были перебраны, вновь провѣрены по описямъ, въ хронологическомъ порядкѣ размѣщены на полкахъ и пр. При этомъ перенесеніи архива было найдено не мало дѣлъ, значившихся утраченными и исключенными изъ описей, а также открыто до 111 №№ дѣлъ, относящихся ко времени до 1818 г., начиная съ 1791 года. Хотя количество открытыхъ дѣлъ сравнительно не велико, однако уже бѣглый просмотръ ихъ даетъ возможность сдѣлать заключеніе, что на основаніи матеріаловъ, заключающихся въ этихъ дѣлахъ, безъ особенныхъ пробѣловъ можно излагать исторію Тобольской семинаріи съ 1791 г. Предлагаемые очерки изъ исторіи семинаріи начинаются именно съ этого года.

Отъ 1791 года въ семинарскомъ архивѣ сохранилось только два дѣла, но по счастливой случайности имѣющія первостепенное значеніе для изложенія исторіи семинаріи,—именно: 1) „Вѣдомости Тобольской семинаріи объ учителяхъ и ученикахъ за 1791 г.“ и 2) „Книга черновая семинарскихъ расходовъ 1791 г.“ Оба эти дѣла отмѣчены—первое № 16 и второе № 15 по недошедшей до насъ описи семинарскихъ дѣлъ 1792 года. Первое дѣло заключаетъ въ себѣ, прежде всего, „вѣдомость, учиненную Тобольской семинаріи объ учителяхъ, на основаніи указа 1774 г. августа отъ 14 дня изъ Св. Правит. Синода за 1791 г.“ Вѣдомость эта, представляющая собою нѣчто въ родѣ нынѣшнихъ формулярныхъ списковъ, даетъ относительно лицъ, служащихъ въ семинаріи, отвѣты по слѣдующимъ пунктамъ: а, кто имянно, б, колликихъ лѣтъ, в, какой націи, г, изъ какихъ чиновъ, д, чего, гдѣ

обучался, и по обученіи гдѣ, въ какомъ званіи находился, е, въ настоящей нынѣ должности съ котораго года находится, ж, когда, гдѣ пострижены и во іеродіакона или во іеромонаха посвящены и з, кто изъ нихъ къ вышшимъ послушаніямъ способенъ или неспособенъ и почему". Затѣмъ, въ дѣлѣ заключается цѣлый рядъ вѣдомостей объ ученикахъ всѣхъ классовъ семинаріи за 1791 г. Въ вѣдомостяхъ этихъ даются соотвѣтствующія отмѣтки по пунктамъ: а) имена и прозванія, б) лѣта, в) какого заказа, мѣста и чей сынъ, г) давно-ли въ семинаріи, д) давно ли въ классѣ, е) чему обученъ, ж) чему обучается, з) какого понятія, успѣха и постоянства, и) кто, куда отбылъ, когда и почему и і) на какомъ содержаніи. Наконецъ, въ дѣлѣ имѣются „реэстры ексаминальные" учениковъ всѣхъ, кромѣ богословскаго и философскаго, классовъ, съ показаніемъ, что было предложено на экзаменѣ для отвѣта учениковъ и достоинства данныхъ учениками отвѣтовъ. Второе дѣло, заключающее въ себѣ приходо-расходную книгу семинаріи за 1791 г., сообщаетъ любопытныя данныя объ экономіи семинаріи—ея денежныхъ средствахъ, жалованьи служащихъ, содержаніи учениковъ пищею, снабженіи ихъ одеждою и пр. под.

На основаніи этихъ двухъ дѣлъ административную, учебную и экономическую жизнь семинаріи въ 1791 году можно представить въ слѣдующемъ видѣ.

А. Составъ начальствующихъ и учащихъ.

1. Ректоръ семинаріи *архимадритъ Геннадій*,—41-го года, родомъ изъ Малороссіи,—образованіе получилъ въ Харьковскомъ коллегіумѣ, гдѣ обучался греческому, латинскому и французскому языкамъ, поэзіи, риторикѣ, философіи и богословіи; въ томъ же коллегіумѣ былъ учителемъ синтаксимы и поэзіи. 6 декабря 1780 г. постриженъ въ монашество въ Миропольскомъ монастырѣ Бѣлгородской епархіи, 24 декабря того же года посвященъ въ іеродіакона, а 25 декабря въ іеромонаха въ Бѣлгородѣ въ домовой архіерейской церкви; былъ игуменомъ въ Бѣлгородскомъ Николаевскомъ монастырѣ и присутствующимъ въ Бѣлгородской консисторіи. Въ 1784 г. іеромонахъ Геннадій былъ опредѣленъ ректоромъ и учителемъ богословія въ Тобольскую семинарію, присутствующимъ въ консисторіи и архимадритомъ въ Тобольскій Знамен-

скій монастырь. Такимъ образомъ въ 1791 г. архимандритъ Геннадій состоялъ ректоромъ Тобольской семинаріи уже лѣтъ семь. Когда, куда и на какую должность онъ былъ переведенъ отсюда,—прямыхъ указаній на это въ дѣлахъ семинарскаго архива мы не находимъ. По другимъ же даннымъ, архимандритъ Геннадій въ 1794 г. былъ уволенъ на покой въ Бѣлгородскую епархію.[2]) Дѣйствительно, въ 1794 г. мы встрѣчаемъ на должности ректора Тобольской семинаріи другое лицо—архимандрита Веніамина, который 7 октября 1794 г. по указу Св. Синода былъ произведенъ въ Петербургѣ архимандритомъ въ Тобольскій Знаменскій монастырь и, по прибытіи въ Тобольскъ, назначенъ ректоромъ семинаріи.[3])

Если ректоръ Геннадій былъ „малороссіяниnъ", то всѣ остальные служащіе семинаріи происходили, по выраженію вѣдомости, изъ „сибирской націи". Это слѣд. лица.

2. Префектъ *Левъ Земляницынъ*,—23-хъ лѣтъ, обучался сначала въ Тобольской семинаріи „начаткамъ латинскаго діалекта, поэзіи, риторикѣ и философіи", а съ 7 декабря 1788 г. въ С.-Петербургской Александроневской семинаріи философіи, богословіи, физикѣ, математикѣ и греческому языку; 1791 г. опредѣленъ префектомъ и учителемъ философіи въ Тобольскую семинарію, при чемъ на него возложено было преподаваніе математики. 24 марта 1794 г. Л. Земляницымъ былъ посвященъ во діакона, 1 апрѣля во священника въ Софійскій соборъ, 4 іюня произведенъ въ протоіерея къ Крестовоздвиженской церкви и назначенъ присутствующимъ въ консисторіи и 13 декабря перемѣщенъ въ Софійскій соборъ.[4]) Затѣмъ въ вѣдомостяхъ служащихъ протоіерей Л. Земляницынъ значится префектомъ семинаріи до 1807 г., когда (18 января) на эту должность былъ опредѣленъ протоіерей Іоаннъ Кузнецовъ.[5])

3. Священникъ Архангельской церкви *Захарій Лузинъ*,—29 л., образованіе получилъ въ Тобольской семинаріи; 28 января 1789 года

---

[2]) «Книга Тобольской семинаріи, для записи всѣхъ перемѣнъ и историческихъ произшествій въ оной случившихся и быть имѣющихъ, учинена по опредѣленію Его Высокопреосвященства Антонія Архіепископа Тобольскаго и Сибирскаго и кавалера 1804 года сентября 20 дня», л. 2-й. Книга эта (рукопись) хранится въ семинарской библіотекѣ, № 189/10.

[3]) Вѣдомость объ учителяхъ... за 1795 г. Дѣло семинар. архива 1796 г. № 23.

[4]) Ibid.

[5]) Вѣд. объ учит. за 1817 г. Дѣло сем. архива 1818 г. № 139.

посвященъ во діакона, 17 января 1790 г. во священника; съ 1783 г. состоялъ учителемъ фары, инфимы, грамматики, синтаксимы и поэзіи, съ 1791 г. обучалъ риторикѣ. Повидимому, онъ скоро оставилъ службу при семинаріи. Въ „вѣдомости“ за 1792 г. въ графѣ: „къ высшимъ послушаніямъ способенъ или неспособенъ“ мы находимъ о Лузинѣ отмѣтку: „неспособенъ“,[6]) и затѣмъ съ 1793 г. мы не встрѣчаемъ его въ числѣ служащихъ семинаріи.

4. Діаконъ Крестовоздвиженской церкви *Михаилъ Арефьевъ*,—26 л., обучался въ Тобольской семинаріи; съ 1787 г. состоялъ учителемъ фары, инфимы, грамматики и синтаксимы, съ 1791 г. поэзіи. Во діакона онъ посвященъ 7 іюля 1790 г., а во священника 8 ноября 1792 г.[7]) Въ спискѣ служащихъ семинаріи за 1793 г. мы уже не встрѣчаемъ Арефьева.[8]).

5. *Иванъ Серебренниковъ*, 23 л., обучался въ Тобольской семинаріи; съ 1787 г. состоялъ учителемъ фары, инфимы и грамматики, съ 1791 г. учителемъ синтаксимы. Относительно его лицомъ, очевидно неодобрительно смотрѣвшимъ на свѣтскихъ преподавателей семинаріи и особенно на тѣхъ, которые оставляли духовно-учебную службу ради свѣтской, въ графѣ: „когда и гдѣ пострижены и во іеродіакона или во іеромонаха посвящены“,—краснымъ карандашемъ отмѣчено: „женатъ“ и потомъ чернилами добавлено: „выбылъ туда же, куда и Тѣтюевъ“, а объ этомъ послѣднемъ въ той же графѣ сдѣлана отмѣтка: „выбылъ въ крючкотворцы“, или по другому, оффиціальному выраженію, нерѣдко встрѣчающемуся относительно учениковъ семинаріи, „въ родъ приказныхъ“, т. е. на гражданскую службу. Въ спискѣ служащимъ семинаріи за 1792 г. Серебренниковъ не числится.

6. *Матвей Бурдуковъ*,—22 л., обучался въ Тобольской семинаріи; съ 1789 г. состоялъ учителемъ фары и инфимы, въ 1791 г. грамматики. Неизвѣстный ревнитель корпоративнаго строя семинаріи, отмѣтившій о Тѣтюевѣ, что онъ „выбылъ въ крючкотворцы“, сдѣлалъ о Бурдуковѣ въ вѣдомости отмѣтку: „и этому того не миновать“. Однако дальнѣйшая служебная карьера Бурдукова не оправдала такого пред-

---

[6]) Дѣло сем. архива 1793 г. № 18.

[7]) Ibid.

[8]) Изъ дѣла сем. архива 1800 г. № 38 (О вступающихъ въ семинарское правленіе прошеніяхъ, репортахъ и сообщеніяхъ, ст. 3) видно, что въ 1800 г. М. Арефьевъ, къ санѣ священника, состоялъ Шадринскимъ закащикомъ.

сказанія. Изъ вѣдомостей служащихъ семинаріи за послѣдующіе годы видно, что Бурдуковъ 29 іюля 1794 г. былъ посвященъ во діакона, а 17 февраля 1795 г. во священника къ Софійскому собору; съ 1793 г. онъ состоялъ учителемъ риторики, въ 1798 г. опредѣленъ ключаремъ собора и присутствующимъ въ консисторіи, а по указу Св. Синода 11 іюля 1799 г.[9]) опредѣленъ ректоромъ Тобольской семинаріи и учителемъ богословіи и, по постриженіи въ монашество, съ именемъ Михаила, произведенъ, по указу 15 декабря того же года, въ архимандриты. Словомъ, этотъ ненадежный, по взгляду неизвѣстнаго ревнителя семинарскаго строя, человѣкъ оказался знаменитымъ ректоромъ Тобольской семинаріи Михаиломъ Бурдуковымъ, болѣе 10 лѣтъ стоявшимъ во главѣ этой семинаріи и бывшимъ потомъ архіепископомъ Иркутскимъ. Преемникомъ его былъ архимандритъ Филаретъ, опредѣленный на должность ректора Тобольской семинаріи 16 декабря 1810 года.

7. Діаконъ *Єѳимъ Морковитинъ*,—22 л., состоялъ въ 1790 г. учителемъ фары, а съ 1791 г. учителемъ инфимы, самъ обучаясь въ тоже время въ богословскомъ классѣ семинаріи. Во діакона къ Архангельской церкви онъ посвященъ 2 февраля 1791 г., а 18 сентября 1793 г., уже по окончаніи семинарскаго курса, во священника къ Богородской церкви и въ этомъ же году опредѣленъ учителемъ синтаксимы.[10]) Въ 1705 г. мы не находимъ уже Морковитина среди служащихъ семинаріи.

8. *Иванъ Тѣтюевъ*,—21 г., обучаясь въ богословіи, состоялъ учителемъ фары. Онъ выбылъ изъ семинаріи „въ крючкотворцы", о чемъ упомянуто выше, вѣроятно вскорѣ по окончаніи семинарскаго курса: въ вѣдомости за 1792 г.[11]) Тѣтюевъ отмѣченъ, какъ неспособный къ высшему послушанію, а въ вѣдомости за 1793 году онъ не числится среди служащихъ семинаріи.

9) Священникъ *Іосифъ Гиганов*ъ,—27 л., образованіе получилъ въ Тобольской семинаріи; съ 3 іюня 1786 г. состоялъ учителемъ татарскаго языка; во діакона посвященъ 8 ноября 1788 г., а 2 мая 1789 г. во священника къ Софійскому собору. Въ 1799 г. онъ чи-

---

[9]) По вышеупомянутой «книгѣ Тобольской семинаріи...» архим. Михаилъ состоялъ ректоромъ семинаріи съ 2-го іюля 1799 г.

[10]) Вѣдом... за 1793 г. Дѣло сем. архива 1794 г. № 20.

[11]) Дѣло сем. архива 1793 г. № 18.

слится среди служащихъ семинаріи и отмѣчается „способнымъ“.[12]) Съ 1-го сентября 1800 г., послѣ смерти Гиганова, преподаваніе татарскаго языка было предоставлено другому лицу.[13])

и 10. *Никифоръ Пономаревъ*,—26 л., образованіе получилъ въ Тобольской семинаріи; съ 1789 г. опредѣленъ учителемъ греческаго языка, съ 1793 г. обучалъ поэзіи,[14]) 16 февраля 1795 г. посвященъ во діакона къ Богородской церкви, 14 сентября 1796 г. во священника къ Архангельской церкви, съ 20 августа 1799 г. преподавалъ риторику.[15]) Въ 1800 г. Пономаревъ былъ отозванъ на службу въ Пермскую епархію.[16])

Б. Учебная часть.

Семинарія состояла изъ восьми классовъ: богословіи (8 учениковъ), философіи (9 учениковъ), риторики (35 уч.), поэзіи (23 уч.), синтаксимы (38 уч.), грамматики (33 уч.), инфимы (35 уч.) и фары (104 уч.), въ которыхъ обучалось всего 285 человѣкъ. Кромѣ сего, для желающихъ были классы математики (6 учениковъ), греческаго (9 уч.) и татарскаго (8 уч.) языковъ.

Изъ восьми учениковъ *богословскаго класса* (въ возрастѣ отъ 21 до 24 лѣтъ) семеро состояло уже на службѣ—трое дьяконами, одинъ псаломщикомъ, двое дьячками и двое пономарями городскихъ церквей; только одинъ (Тѣтюевъ) не занималъ священно-церковно-служительской должности. Кромѣ сего, изъ учениковъ богословіи двое (діаконъ Ѳ. Морковитинъ и Ив. Тѣтюевъ) состояли учителями въ низшихъ классахъ семинаріи. Ученики, уже „обученные философіи, физикѣ и должностямъ человѣка и гражданина“, изучали богословію, но успѣхи ихъ были далеко не блестящими. Учителемъ (ректоромъ, архим. Геннадіемъ) успѣхи учениковъ отмѣчены хорошими (2-хъ), изрядными (1-го), нехудыми (1), слабыми (2-хъ) и объ одномъ сдѣлана отмѣтка: „тупъ, лѣнивъ до край-

---

[12]) Вѣдом... за 1799 г. Дѣло сем. архива 1800 г. № 29.

[13]) Дѣло сем. архива 1800 г. № 37: о приказаніяхъ касательно внутр. состоянія дѣлъ (ст. 27). Вѣд... за 1800 г. Дѣло сем. архива 1891 г. № 34.

[14]) Вѣдом... за 1793 г. Дѣло сем. архива 1794 г. № 20.

[15]) Вѣдом... за 1799 г. Дѣло сем. архива за 1800 г. № 29.

[16]) Дѣло сем. архива 1800 г. № 39: о отходящихъ дѣлахъ (№ 205—207). Дѣло сем. архива 1801 г. № 36: указы (№ 18) и рапортъ семинар. правленія отъ 28 ноября 1800 г.

ности, ничего не успѣлъ".[17])—Изъ учениковъ богословскаго класса семеро, какъ занимавшіе священно-церковно-служительскія должности, содержались „на церковномъ доходѣ", а одинъ состоялъ „на семинарскомъ содержаніи", т. е. на казенномъ.

Изъ 9 учениковъ *философскаго класса* (въ возрастѣ отъ 16 до 23 лѣтъ) одинъ состоялъ псаломщикомъ, пятеро дьячками и двое пономарями городскихъ церквей и одинъ пѣвчимъ Софійскаго собора. Въ теченіе года одинъ—„понятія остраго, успѣховъ изрядныхъ и въ жизни добропорядочный"—выбылъ въ намѣстничество въ приказные. Успѣхи учениковъ, прошедшихъ уже поэзію и риторику и изучавшихъ „философію и части оныя", были повидимому, выше успѣховъ учениковъ богословскаго класса. По крайней мѣрѣ учитель философскаго класса (префектъ Л. Земляницынъ) аттестуетъ эти успѣхи достохвальными (у 2-хъ учен.), хорошими (1-го) и изрядными (4-хъ); только два ученика аттестованы—одинъ понятія слабаго, а другой тупаго, однако успѣхи обоихъ признаны средственными.—Всѣ ученики философскаго класса, по вѣдомости, состояли на своемъ содержаніи.

Изъ 35 учениковъ (въ возрастѣ отъ 14 до 20 лѣтъ) *риторическаго класса* четверо состояли дьячками и пятеро пономарями городскихъ церквей. Въ теченіе года двое выбыли „въ народное училище въ ученики", одинъ „за болѣзнію", а двое „за непонятіемъ" уволены въ причетъ. Учитель (свящ. З. Лузинъ) успѣхи учениковъ по риторикѣ, кромѣ выбывшихъ, отмѣчаетъ хорошими (6),[18]) изрядными (4), средственными (2), нехудыми (11). Въ иныхъ случаяхъ, не дѣлая указаній на успѣхи учениковъ, учитель даетъ имъ общія характеристики въ такомъ родѣ: „понятенъ, прилеженъ, честенъ", „понятенъ, прилежанія средняго, постояненъ", „понятія, прилежанія и постоянства преизряднаго", „есть понятіе, но крайне лѣнивъ", „понятенъ, лѣнивъ, постояненъ". Только успѣхи двухъ учениковъ отмѣчены „худыми".—Изъ учениковъ риторическаго класса 18 состояли на семинарскомъ содержаніи и 17 на своемъ.

Изъ 23 учениковъ (въ возрастѣ отъ 13 до 19 лѣтъ) *школы поэзіи* одинъ состоялъ пѣвчимъ Софійскаго собора. Въ теченіе года

---

[17]) Объ одномъ ученикѣ, который въ теченіе года выбылъ діакономъ въ Екатеринбургъ, въ графѣ: «какого понятія, успѣха и состоянія» отмѣчено: «понятенъ, но за болѣзнію успѣлъ мало».

[18]) При чемъ объ одномъ сдѣлано такое замѣчаніе: «во всемъ хорошъ и плутоватъ заразъ»,

трое, „по требованію намѣстническаго правленія, уволены отъ семинаріи“ и двое умерли. Успѣхи учениковъ въ поэзіи учитель (діаконъ Мих. Ареѳьевъ) отмѣчаетъ похвальными (1), хорошими (7), средними (5), нехудыми (2). О нѣкоторыхъ ученикахъ дѣлаются общія характеристики: „понятенъ, прилеженъ и постояненъ“, „понятія слабаго (или средняго) прилеженъ и постояненъ (или добронравенъ)“. Только о двухъ ученикахъ, уволенныхъ изъ семинаріи по требованію намѣстническаго правленія, сдѣлана отмѣтка: „малый показываютъ въ ученіи успѣхъ“. Повидимому, семинарское начальство, исполняя требованіе намѣстничества, постаралось избавиться отъ такихъ учениковъ, которые мало подавали надежды къ дальнѣйшему успѣшному прохожденію курса.—Изъ учениковъ поэзіи 16 состояло на семинарскомъ содержаніи, 5 на своемъ и 2 на пѣвческомъ.

Изъ 38 учениковъ (въ возрастѣ отъ 11 до 17 л.) *школы синтаксимы* двое состояли пѣвчими Софійскаго собора. Въ теченіе года трое были уволены „въ родъ приказныхъ по требованію намѣстническаго правленія“ и одинъ уволенъ „за тупостію“. Объ успѣхахъ учениковъ въ синтаксимѣ (учитель Ив. Серебренниковъ) дѣлаетъ обычныя отмѣтки, при чемъ у 25 учен. успѣхи признаются удовлетворительными и 13-ти слабыми; всѣ три ученика, уволенные въ приказные, характеризуются, какъ оказывающіе „успѣхи малые“.—Изъ учениковъ синтаксимы состояли 21 на казенномъ, 11 на своемъ и 6 на отцовскомъ содержаніи.

Изъ 33 учениковъ (въ возрастѣ отъ 12 до 16 лѣтъ) *школы граматической* одинъ состоялъ пѣвчимъ Софійскаго собора. Въ теченіе года одинъ ученикъ выбылъ въ намѣстническое правленіе, одинъ уволенъ въ причетъ за болѣзнію и семеро уволены въ причетъ „за тупостію“ или „за непонятіемъ“; кромѣ сего, о двухъ ученикахъ въ вѣдомости сдѣланы отмѣтки, что они уволены изъ семинаріи въ 1792 г. Сравнительно большое количество уволенныхъ показываетъ, что успѣхи учениковъ въ грамматикѣ были слабыми. И дѣйствительно, всѣ уволенные учителемъ (И. Бурдуковымъ) характеризуются обыкновенно такими отмѣтками: „понятія тупаго, вовсе безнадеженъ“, „тупъ, нерадивъ до крайности“, „слабаго понятія, нерадивъ, вовсе безуспѣшенъ“ и пр. Подобная же характеристика дается и выбывшему въ намѣстническое правленіе: „при средственномъ понятіи нерадивъ и вовсе безуспѣшенъ“. Кромѣ уволенныхъ еще 4 ученика характеризуются, какъ тупые, безу-

спѣшные, нерадивые до крайности, мало прилежные. Такимъ образомъ, по отзыву учителя, болѣе трети учениковъ грамматическаго класса признаются неуспѣшными, что можно объяснить или дѣйствительно слабымъ составомъ класса, или строгостію преподавателя, будущаго извѣстнаго ректора семинаріи, или желаніемъ учителя фильтровать для слѣдующихъ классовъ слабый элементъ воспитанниковъ.—Изъ учениковъ грамматическаго класса состояло 22 на семинарскомъ, 10 на отцовскомъ и одинъ на своемъ содержаніи.

Изъ 35 учениковъ (въ возрастѣ отъ 11 до 16 л.) *школы инфимы* въ теченіе года уволены изъ семинаріи одинъ „въ родъ приказныхъ", двое по болѣзни и трое „за непонятіемъ". Учитель (діаконъ Еѳ. Морковитинъ) успѣхи учениковъ, уже „обученныхъ писать по латинѣ и изучившихъ начальныя правила грамматики", въ общемъ признаетъ удовлетворительными: кромѣ уволенныхъ, двое отмѣчаются, какъ понятные, но лѣнивые, одинъ весьма нерадивымъ, другой по крайнему нерадѣнію не оказывающимъ успѣха, двое слабыми, но прилежными и одинъ тупымъ, но прилежнымъ.—Изъ учениковъ инфимы 24 состояло на семинарскомъ содержаніи и 11 на отцовскомъ.

Изъ 104 учениковъ (въ возрастѣ отъ 9 до 17 л.) *школы фары*, обучавшихся писать по латини, въ теченіе года уволено за тупостію и непонятіемъ 6 человѣкъ (и одинъ въ слѣдующемъ 1792 г.), трое за болѣзнію и двое умерло. Кромѣ уволенныхъ въ этомъ многолюдномъ классѣ было еще не мало слабыхъ учениковъ: учитель (Ив. Тѣтюевъ) до 16 учениковъ характеризуетъ, какъ тупыхъ, слабыхъ понятіемъ, мало прилежныхъ, лѣнивыхъ и потому малоуспѣшныхъ, безуспѣшныхъ, успѣховъ слабыхъ, худыхъ, весьма худыхъ и безнадежныхъ къ ученію. Изъ учениковъ фары состояло на семинарскомъ содержаніи 53 и на отцовскомъ 51.

Кромѣ перечисленныхъ, такъ называемыхъ ординарныхъ классовъ, въ семинаріи были особые, для желающихъ, экстраординарные классы —математики, греческаго и татарскаго языковъ.

Математикѣ обучалось 6 учениковъ философскаго класса, и успѣхи всѣхъ ихъ учитель (префектъ Л. Земляницынъ) призналъ достохвальными (1-го), похвальными (1-го же), изрядными (3-хъ) и довольными (1-го).

Въ классѣ *греческаго языка* состояло 9 учениковъ—7 изъ философіи, одинъ изъ риторики и одинъ изъ поэзіи. Учитель (Никиф. Пономаревъ) успѣхи 7-ми учениковъ признаетъ удовлетворительными, а двухъ малыми.

Въ классѣ *татарскаго языка* обучалось 8 учениковъ—2 изъ философскаго класса и 6 изъ риторическаго; первые обучались уже четвертый, а послѣдніе второй годъ. Объ одномъ только ученикѣ учитель (свящ. І. Гигановъ) отмѣчаетъ, что онъ, успѣховъ не имѣетъ; успѣхи остальныхъ признаются средними (2-хъ), изрядными (3-хъ), хорошими (1-го) и отмѣнными (1-го).

Къ оцѣнкѣ годичныхъ успѣховъ учениковъ могутъ служить „реестры ексаминальные", относящіеся къ 1791 году и представляющіе результатъ годичныхъ занятій учениковъ. Къ сожалѣнію, въ числѣ этихъ реестровъ нѣтъ вѣдомостей объ отвѣтахъ учениковъ богословскаго и философскаго классовъ. По остальнымъ же реестрамъ, отвѣты учениковъ представляются въ такомъ видѣ.

Въ экзаменномъ реэстрѣ риторическаго класса числится 30 учениковъ, но о четырехъ сдѣлана отмѣтка: „не былъ на экзаменѣ". У всѣхъ остальныхъ учениковъ сдѣланы отмѣтки, показывающія: „кто какъ сложилъ періоды", „кто каково сочинилъ россійскую хрію", „каково сочинилъ латинскую хрію" и „каково перевелъ съ латинскаго діалекта на россійской". Отмѣтки эти—въ пяти случаяхъ male, въ трехъ non bene, въ двухъ non recte, въ одномъ pulchre, нерѣдко bene и обычно a parte bene, ex parte bene, minus bene, non male, mediocriter, valet, a parte vatalet, a utcunque—свидѣтельствуютъ въ общемъ если не о блестящихъ, то объ удовлетворительныхъ отвѣтахъ учениковъ. Въ поэтическомъ классѣ реэстръ, отмѣчая „кто какъ сочинилъ латинскіе стихи", „каково русскіе" и „каково перевелъ съ латинскаго діалекта на россійскій", въ общемъ отвѣты 18-ти учениковъ признаетъ удовлетворительными: на ряду съ отмѣтками—ex parte bene, mediocriter, средственно, достаточно, нехудо мы встрѣчаемъ и такія: excellenter, optime, eleganter, laudabiliter, bene, похвально, хорошо. Болѣе слабыми представляются отвѣты учениковъ (33-хъ) синтаксическаго класса. Реэстръ этого класса, показывая: „кто каково сложилъ оккупацію", „каково сказалъ локуцію" и „каково сдѣлалъ переводъ", опредѣляетъ отвѣты учениковъ на ряду съ хо-

рошими отмѣтками: elegantissime, excellentissime, rectissime, eximie, egregie, pulcherrime, pulchre, похвально, прекрасно, хорошо, изрядно, исправно, годится и пр., и такими дурными: pessime, turpissime, male, худо. Подобныя же отмѣтки—хорошія на ряду съ дурными—значатся и въ экзаменномъ реэстрѣ учениковъ грамматическаго и инфимическаго классовъ. Отмѣтки эти относительно учениковъ грамматическаго класса (24-хъ, изъ нихъ двое не явилось на экзаменъ) и класса инфимы (29-ти, изъ нихъ двое отмѣчены больными и одинъ не явившимся съ вакаціи) показываютъ: „кто каково сложилъ оккупацію“ и „каково сказалъ локуцію“. Наконецъ, изъ 104 учениковъ фары, обучавшихся въ теченіе года, въ экзаменномъ реэстрѣ значится только 46 и при семъ одинъ отмѣченъ больнымъ и одинъ не явившимся на экзаменъ. Кромѣ сего, по реэстру, и успѣхи учениковъ въ сложеніи оккупацій и сказываніи локуцій, повидимому, оказались плачевными. Экзаменные отвѣты учениковъ нерѣдко отмѣчаются: pessime, turpissime, негодно, пренегодно, скверно, прескверно, худо, ничего не знаетъ.

В. Экономія семинаріи.

Начальствующіе и учащіе получали жалованье по полугодіямъ въ слѣд. размѣрѣ: ректоръ 150 руб. въ годъ (т. е. 12 руб. 50 коп. въ мѣсяцъ), префектъ 100 руб. въ годъ (т. е. 8 руб. 33 коп. въ мѣсяцъ), учитель риторики 70 руб. въ годъ (5 руб. 83 к. въ мѣс.), учителя поэзіи и синтаксимы по 50 руб. въ годъ (4 руб. 16 коп. въ мѣс.), грамматики 40 руб. въ годъ (3 руб. 33 коп. въ мѣс.), инфимы 30 руб. въ годъ (2 руб. 50 к. въ мѣс.) и учитель фары 20 руб. въ годъ (1 руб. 66 коп. въ мѣс.). Кромѣ сего, учитель математики получалъ 70 руб., греческаго языка 50 руб. и татарскаго языка 20 руб. въ годъ. Такимъ образомъ на содержаніе лицъ управленія и учащихъ въ семинаріи расходовалось 650 рублей въ годъ.

Затѣмъ служителямъ семинаріи выдавалось: расходчику 30 руб. въ годъ, записчику 15 руб., „за присматриваніе больныхъ семинаристовъ“ 12 руб., двумъ поварамъ и двумъ истопникамъ по 15 руб. каждому въ годъ, всего 117 рублей.

При этихъ мизерныхъ цифрахъ не нужно опускать изъ вниманія дешевизну тогдашней жизни, когда необходимые для семинаріи припасы и матеріалы покупались по слѣдующимъ, удивительнымъ для

нашего времени, цѣнамъ: ржаная мука по 12—14 коп. пудъ, мясо по 60 коп., рыба по 35—40 коп. и масло скоромное 3 руб. пудъ, сажень дровъ 63—65 коп. и пр.

При такихъ цѣнахъ не является странною незначительность суммы, выходившей на содержаніе учениковъ. Такъ, по мѣсячной вѣдомости, за январь 1791 г. расходъ на содержаніе 138 учениковъ представляется въ слѣд. видѣ: ржаной муки 139 пуд.—19 руб. 46 коп., ячной крупы 6 пуд. 2 фун.—2 руб. 60 коп., соли 3 пуда—1 руб. 5 коп., мяса 64 пуд. 10 фун.—38 руб. 35 коп., рыбы 27 пуд. 20 фун.—4 руб. $12^1/_2$ коп., молока—60 коп., свѣчей—8 руб., бумаги—1 руб. $32^1/_2$ коп., всего въ теченіе января 78 руб. 71 коп. Затѣмъ въ послѣдующіе мѣсяцы, сумма эта понижалась въ зависимости, съ одной стороны, отъ цѣнъ припасовъ и матеріаловъ, а съ другой, главнымъ образомъ, отъ числа наличныхъ учениковъ (особенно въ вакаціонные мѣсяцы). Такъ, на содержаніе учениковъ было израсходовано: въ февралѣ 72 руб. $13^1/_2$ коп., въ мартѣ 52 руб. 11 к., въ апрѣлѣ 65 руб. $55^1/_4$ к., въ маѣ 64 руб. 38 коп., въ іюнѣ 36 руб. 80 к., въ іюлѣ 9 руб. $71^1/_2$ коп., въ августѣ 16 руб. $12^1/_2$ к., въ сентябрѣ 41 руб. $11^1/_2$ к., въ октябрѣ 66 руб. $81^1/_2$ коп., въ ноябрѣ 65 руб. $31^1/_2$ коп. и въ декабрѣ 55 руб. $76^1/_2$ к., всего въ годъ 624 руб. $53^3/_4$ коп.

Далѣе расходъ по снабженію воспитанниковъ ношебнымъ платьемъ представляется также очень незначительнымъ, съ одной стороны, въ виду невзыскательности, чтобы не сказать болѣе, костюма учениковъ, съ другой, въ виду тогдашней дешевизны матеріаловъ и работы. Изъ „книги расходовъ“ видно, что костюмъ тогдашняго семинариста состоялъ изъ холщевыхъ рубахи и портовъ, суконнаго кафтана (зипуна) и чарковъ, при чемъ сукно для кафтановъ покупалось по 24 к. аршинъ, шитье кафтана стоило 25 коп., обувь (чарки) покупалась по 35—40 коп. и пр. Изъ „реестра, на кого именно холстъ, сукно и протчія надлежащія къ платью и обувѣ вещей употреблены“, находящагося въ книгѣ расходовъ, видно, что полный костюмъ тогдашняго (не особенно великовозрастнаго) семинариста можно было завести по слѣд. цѣнамъ: 1) рубашка (5 арш. и за шитье 4 к.) $51^1/_2$ к. 2) порты ($2^1/_2$ арш. по $6^1/_2$ коп, и за шитье 4 коп.) $20^1/_4$ коп., 3) чарки 35 коп. и 4) кафтанъ (6 арш. по 24 коп., подживотникъ 8 коп. и за шитье 25 коп.) 1 руб. 77 коп., итого 2 руб. $83^3/_4$ коп.

Незначительными же представляются и расходы на содержаніе и леченіе больныхъ учениковъ. Повидимому, у семинаріи не было постояннаго врача, потому что расходовъ на жалованье и плату врачу мы совсѣмъ не находимъ въ приходо-расходной книгѣ семинаріи за 1791 г.; въ этой книгѣ находится только указаніе на служителя, которому поручено было „присматриваніе больныхъ семинаристовъ". На самое же содержаніе и леченіе больныхъ, не смотря на то, что въ нѣкоторые мѣсяца число ихъ доходило до 25—32-хъ человѣкъ, расходовалось отъ 1 руб. 16 коп.—2 руб. 7 коп. до 9 руб. 32 коп.—11 руб. 35 коп. въ мѣсяцъ.—Поражаютъ своею незначительностію расходы на погребеніе умершихъ учениковъ. Такъ, по книгѣ расходовъ, на похороны—на холстъ, могилу, свѣчи, гробъ—расходовалось 72,—78,—93 коп., самое большее 1 руб. 20 коп.[19])

Общій годовой расходъ по семинаріи представляется въ слѣд. видѣ: въ январѣ израсходовано 289 руб. 51½ коп., въ февралѣ 505 р. 28¾ к., въ мартѣ 205 руб. 18½ к., въ апрѣлѣ 48 р. 95 к., въ маѣ 23 р. 37 к., въ іюнѣ 14 р. 56 к., въ іюлѣ (ремонтъ) 839 р. 22 к., въ августѣ 58 р. 61 к., въ сентябрѣ 115 р. 30 к., въ октябрѣ 19 р. 91 к., въ ноябрѣ 43 р. 89 к. и въ декабрѣ 52 руб. 2½ коп., всего въ годъ 2215 руб. 82½ коп.

На покрытіе этихъ расходовъ въ распоряженіе семинаріи въ 1791 г. было отпущено изъ казны 2000 руб., которые были получены изъ Тобольскаго казначейства по полугодіямъ (по 1000 руб.); изъ этой суммы, по полугодіямъ же, выдавалось жалованье служащимъ семинаріи. Кромѣ того, въ число расходныхъ суммъ семинаріи въ теченіе года поступило 118 руб., „взысканныхъ со священно-церковно-служителей за содержаніе ихъ дѣтей на семинарской трапезѣ", размѣръ каковыхъ взысканій колеблется отъ 2 до 10 руб. съ человѣка. Очевидно, что общая сумма, поступившая въ распоряженіе семинаріи (2118 руб.), могла являться достаточною для содержанія учебнаго заведенія съ 285 учениками и значительнымъ числомъ начальствующихъ, учащихъ и служителей только при строгой экономіи. Изъ кни-

[19]) Къ характеристикѣ тогдашнихъ цѣнъ могутъ служить, напр., такія указанія приходо-расходной книги: столъ для учителя въ философскій классъ былъ купленъ за 25 коп., шкафъ для больницы былъ сдѣланъ за 25 же коп., скамья для богословскаго класса за 35 коп. и проч.

ги расходовъ видно, что семинарія, особенно въ виду того, что казенная сумма опускалась не единовременно, а по полугодіямъ, не всегда имѣла въ запасѣ наличныя деньги и вынуждалась должаться у мѣстныхъ торговцевъ съѣстными припасами и различными матеріалами, покупая въ долгъ мясо, свѣчи, бумагу и проч. Въ 1791 г. она должна была платить торговцамъ за взятыя еще въ прошломъ 1790 г. рыбу и мясо (122 руб. 45 коп.). О недостаточности отпускаемыхъ на содержаніе семинаріи суммъ свидѣтельствуетъ и то обстоятельство, что начальство семинарское, за удовлетвореніемъ своихъ нуждъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ должно было обращаться къ благотворителямъ. На это указываетъ, напр., пожертвованіе въ 1791 г. въ пользу семинаріи Тобольскимъ купцомъ Мамѣевымъ 10 пудовъ мяса и игуменомъ Маргаритомъ тысячи кирпичей. Наконецъ, въ виду недостаточности наличныхъ росходныхъ суммъ, семинарія въ апрѣлѣ мѣсяцѣ должна была, для текущихъ расходовъ, взять заимообразно у Тобольскаго купца Малкова сто рублей. Очевидно благодаря только помощи благотворителей, семинарія закончила годъ не только безъ дефицита, но даже съ остаткомъ къ 1-му января 1792 года въ 2 рубля $17^{3}/_{4}$ копѣйки.

Н. Бирюковъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

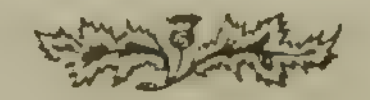
Вышелъ въ свѣтъ 1-й выпускъ сборника:

„Тобольское церковное древлехранилище“.

52 стр., цѣна 20 коп.

Содержаніе: Тобольское церковное древлехранилище.—Объ изданіи книжекъ церковно исторического и церковно-археологическаго содержанія подъ общимъ заглавіемъ: „Тобольское церковное древлехранилище“.—Протодіаконъ Матѳей Мартыновъ.—Драгоцѣнные автографы.—Рѣдкій памятникъ сибирской духовной письменности первой половины XVII вѣка.—Сказаніе извѣстно о чюдеси і о явленіи Пресвятыя Владычица нашея Богородица.

Продастся въ канцеляріи Тобольскаго Епархіальнаго Братства, въ церковномъ древлехранилищѣ и губернскомъ музеѣ.

ОПИСАНІЕ ПРИХОДА СЕЛА МУЖЕЙ,

БЕРЕЗОВСКАГО УѢЗДА, ТОБОЛЬСКОЙ ЕПАРХІИ,

(до 1902 года)

I. Приходъ.

А) Мѣстоположеніе села. Село Мужи, Березовскаго уѣзда, Тобольской губерніи, отстоитъ отъ губернскаго города на 1310 верстъ по направленію къ сѣверу, отъ уѣзднаго города Березова—на 250 верстъ, отъ почтоваго отдѣленія въ селѣ Обдорскомъ на 180 верстъ. Мѣсто, на которомъ стоитъ село, принадлежитъ остякамъ Мужевскихъ юртъ Куноватской волости; они по приговорамъ отводятъ мѣста за извѣстную цѣну въ арендное пользованіе, но отнюдь не на вѣчное время. Село это расположено на горѣ, выдавшейся мысомъ и мѣстами возвышающейся и понижающейся. Около села идетъ протокъ, такъ называемая Малая Обь, который начало свое беретъ изъ Большой Оби съ лѣвой стороны повыше села Чемашевскаго на 10 верстъ и имѣетъ протяженіе 460 верстъ; онъ впадаетъ въ Большую Обь у юртъ Вандіазскихъ, не дойдя до села Обдорскаго 80 верстъ. Ширина протока противъ села не болѣе 200 саженъ, но мѣстами она доходитъ до 2 и 3-хъ верстъ. Въ окрестностяхъ этого протока есть много малыхъ протоковъ, впадающихъ въ сей же протокъ; протяженія ихъ въ 20, 30, 50 и 70 верстъ; протоки эти находятся на правой рукѣ по теченію. Жители кромѣ рѣки воду нигдѣ не берутъ. Мѣстность прихода волнистая и вся болотистая; во многихъ мѣстахъ есть сопки. Въ особенности замѣчательна одна изъ нихъ, находящаяся на западѣ отъ села Мужей, съ весьма отлогимъ подъемомъ, въ длину 7 верстъ; вышина ея примѣрно около 300 саж. надъ уровнемъ рѣки. Съ нея открывается въ ясную погоду прекрасный видъ: можно видѣть мѣстность на 70 верстъ въ окружности, а на западѣ—Уралъ, находящійся въ 200 верстахъ. На сопкахъ почва каме-

нистая; можно думать, что онѣ служатъ подножіемъ Урала. Лѣсомъ вершины не покрыты, онѣ голыя. Мѣстность прихода ранѣе изобиловала даже строевымъ лѣсомъ, но теперь на разстояніи 7 верстъ лѣсъ весь вырубленъ, остался мелкій и рѣдкій. Во многихъ мѣстахъ есть овраги, а по мѣстному названію—Сейма и Юганы. Дороги есть, но только зимнія, одна дорога идетъ за Уралъ, а другая въ Ляпинъ черезъ село Щекурью; по нимъ ѣздятъ для торговли изъ Архангельской губерніи зыряне. Эти дороги идутъ по болотамъ, черезъ рѣки и горы, но въ общемъ для ѣзды удобны. Почва въ нашей мѣстности глинистая. По мнѣнію ученыхъ, такая почва находится по всей губерніи, но чѣмъ далѣе на югъ, тѣмъ она болѣе углубляется внутрь отъ поверхности земли, а на сѣверѣ она вышла на верхъ. Эта почва цвѣта синяго и страшно липкая, такъ что съ трудомъ отнимешь ее отъ заступа, а въ зимнее время она сливается и замерзаетъ, какъ камень. Отъ этого при рытьѣ могилъ бываетъ большое затрудненіе, только и помогаетъ оттаиваніе топливомъ, иначе никакой острый топоръ не можетъ разрубить землю. Мѣстами встрѣчается песчаная почва, слоемъ не болѣе сажени и то не на далекое разстояніе. Климатъ противъ Березова и Обдорска, нѣсколько мягче, такъ какъ село защищено горой съ запада и сѣвера. По моему наблюденію, замѣчается слѣдующее явленіе: когда вѣтеръ дуетъ съ запада, т. е. съ Урала, то воздухъ освѣжается и бываетъ хорошая погода, но если подуетъ вѣтеръ съ востока, то никогда не проходитъ безъ дождя или снѣга. За Ураломъ же замѣчается обратное явленіе. Сырой восточный вѣтеръ бываетъ неблагопріятенъ для здоровья.

Б) Составъ прихода. Приходъ какъ ранѣе, такъ и въ настоящее время состоитъ изъ села, въ коемъ 140 дворовъ, и 11 юртъ. Юрты эти слѣдующія: 1) *Мужевскія* въ 3 верстахъ отъ села и церкви, въ которыхъ 11 дворовъ; населенія мужескаго пола 43, женскаго пола 37 человѣкъ; 2) *Аспугольскія* въ 7 верстахъ, 20 дворовъ, населенія мужескаго пола 82, женскаго пола 71 человѣкъ; 3) *Кіеватскія* въ 20 верстахъ, 13 дворовъ, мужеск. пола 54, женск. пола 51 чел.; 4) *Нянинскія* въ 20 верстахъ, 7 дворовъ, мужескаго пола 24, женск. п. 16 чел.; 5) *Ямгорскія* въ 60 верстахъ, 13 дворовъ, муж. п. 54, женск. п. 55 чел.; 6) *Хоркутумскія* въ 75 верстахъ, 2 двора, муж. п. 8, жен. п. 11 чел.; 7) *Нясьюганскія* въ 95 верстахъ, 3 двора, муж. п. 9, женск. п. 7 чел.; 8) *Важгорскія* въ 115

верстахъ, 5 дворовъ, муж. п. 20, женск. п. 28 чел.; 9) *Уваломскія* въ 130 верстахъ, 23 двора, мужеск. п. 89, женск. п. 96 человѣкъ 10) *Горбунскія* въ 150 верстахъ, 6 дворовъ, муж. п. 25 человѣкъ, женск. п. 27 человѣкъ; 11) *Тильтимскія* въ 165 верстахъ, 8 дворовъ, муж. п. 30, женск. п. 28 человѣкъ. Какъ въ селѣ, такъ и въ юртахъ дома построены въ разбросанномъ видѣ, но всѣ они стоятъ около рѣкъ. Въ составъ прихода входитъ Куноватская инородческая волость и одно сельское общество, состоящее изъ крестьянъ города Березова и Архангельской губерніи, проживающихъ въ селѣ Мужахъ. Крестьянъ 661 человѣкъ, инородцевъ 883 человѣка. По племенамъ: русскихъ 36, зырянъ 617, остяковъ 866 и самоѣдовъ 17 человѣкъ. Кромѣ сихъ проживаетъ по паспортамъ крестьянъ Архангельской губерніи 110 человѣкъ.

В) Границы прихода. Приходъ села Мужей граничитъ съ сѣвера юртами Обдорскаго прихода (Васяховскія, Войкарскія, Шурышкарскія), съ запада—Архангельской губерніей и горой Ураломъ, съ востока—юртами Кушеватскаго прихода (Нартыгольскія, Выльпусинскія, Ишварскія и село Кушеватъ), съ юга—юртами Кушеватскаго же прихода (Качегатскія и Лалагорскія) и на юго-западѣ граничитъ съ приходомъ Щекурьинскимъ.

Наименованіе села. Мужи—это слово инородческое (остяцкое), вошедшее на сѣверѣ во всеобщее употребленіе. Въ переводѣ на русскій языкъ слово *мужи* значитъ *ямы.* Въ недалекѣ отъ села есть два озера, въ окружности не болѣе версты, но глубина ихъ достигаетъ 15 и 17 саженъ. Эти-то ямины и называются остяками словомъ *мужи.* Ямины эти изобилуютъ рыбой и вода въ нихъ всегда хорошая и никогда не замираетъ, такъ какъ здѣсь есть ключи, тогда какъ рѣка Обь замираетъ съ января по мартъ мѣсяцъ; заморъ состоитъ въ томъ, что вода въ зимнее время начинаетъ покрываться ржавчиной и становится вредной къ употребленію въ сыромъ видѣ. Въ это время для питья больше берутъ ледъ.

Кладбище находится на сѣверной сторонѣ въ полверстѣ отъ села. Оградой оно не огорожено. Хотя лѣсъ для ограды запасенъ жителями, но онъ весь сгнилъ по небрежности Куноватской управы, которая взялась выстроить ограду.

II. Приходскій храмъ.

1) Храмъ находится на площади среди села на возвышенномъ мѣстѣ; отъ домовъ поселянъ онъ отстоитъ на 25—30 саженъ, отъ училища—на 40 саженъ. По клировымъ вѣдомостямъ 1894 года, настоящій храмъ построенъ на средства прихожанъ и оленоводовъ мастеромъ Мотовиловымъ, во имя св. архистратига Михаила и прочихъ безплотныхъ силъ, съ благословенія Преосвященнаго Іустина, епископа Тобольскаго и Сибирскаго. Постройка храма продолжалась 5 лѣтъ, окончилась успѣшно. На всю постройку, по свидѣтельству приходо-расходныхъ книгъ, истрачено вмѣстѣ съ иконостасомъ 4995 рублей 85 коп. Въ частности на постройку храма израсходовано 3160 руб., на иконостасъ 1835 руб. 85 коп. Кромѣ того, истрачено на обшивку храма—353 руб. 68 коп. и на устройство ограды—880 р. Освященіе храма было совершено въ 1894 году марта 16 дня, по благословенію Преосвященнаго Агаѳангела, епископа Тобольскаго и Сибирскаго, помощникомъ благочиннаго Березовскихъ городскихъ и уѣздныхъ церквей священникомъ градо-Березовскаго Воскресенскаго собора о. Іоанномъ Ѳедюшинымъ, въ сослуженіи со священниками: мѣстнаго Всеволода Миловскаго, Обдорской Петропавловской церкви Евдокима Никитина, помощника Обдорской миссіи священника Василія Герасимова и священника село-Кушеватской Троицкой церкви Александра Попова. Въ 1900 году церковь снаружи была обшита тесомъ.

Первая деревянная церковь была построена на казенныя средства въ 1840 г. Она приплавлена была изъ Тобольска въ готовомъ видѣ. Вторая церковь, трехпрестольная, за ветхостію и малопомѣстительностію первой, была построена въ 1884 г.; та и другая по неосторожности трапезника 28 апрѣля 1884 г., сгорѣли; при пожарѣ успѣли вынести изъ стараго храма иконы изъ иконостаса.

Описаніе храма. 1) *Наружныя части храма.* Въ настоящее время храмъ села Мужей представляетъ собою деревянное зданіе, имѣющее въ высоту 28½ арш., въ ширину—16 арш., въ длину—38 арш. Колокольня имѣетъ до креста въ вышину 11 саженъ. Длина внутренняго помѣщенія отъ горняго мѣста до выходной двери 9 арш., ширина 16 арш., высота 9 аршинъ. Храмъ построенъ въ видѣ креста, одноэтажный. Кровля церкви шатрообразная, желѣзная; пять главъ

стоятъ на куполѣ. Кресты на главахъ деревянные, крашенные; въ храмѣ 24 окна, въ 2 свѣта, съ желѣзными рѣшетками; дверь одна, створчатая, отворяется наружу храма; двѣ паперти; ступенчатый рундукъ съ 3-хъ сторонъ. Колокольня соединена съ церковію, строена за одно съ церковію въ 4 яруса. На колокольнѣ 6 колоколовъ, вѣсомъ 1-й 31 п. 38 ф., 2-й—9 п. 34 ф., 3-й—4 п. $13^1/_2$ ф., 4-й—3 п. $7^1/_2$ ф., 5-й—1 п. $9^1/_2$ ф., 6-й—$21^3/_4$ фун. На первомъ колоколѣ есть надпись: „Благовѣствуй, земле, радость велію, хвалите, небеса, Божію славу". На немъ изображены: иконы: Нерукотворенный образъ Христа Спасителя, иконы Божіей Матери, Святителя Николая Чудотворца и св. великомученика Мины и восемь ангеловъ съ трубами. Колоколъ литъ на заводѣ купца Петра Иванова Гилева съ сыновьями въ г. Тюмени въ 1890 году. На 2-мъ колоколѣ иконы: Нерукотворенный образъ Спаса, Божіей Матери, св. Николая чудотворца и св. великомуч. Пантелеимона, 4-ре шестокрылатые серафима; литъ тамъ же въ 1882 г,

Вокругъ церкви ограда деревянная съ воротами и 4-мя калитками, устроенная въ 1900 году на средства оленеводовъ и прихожанъ.

2) *Внутренняя часть храма.* Церковь съ западной стороны имѣетъ притворъ; алтарь отъ храма отдѣляется деревянной стѣной и иконостасомъ; есть боковые алтаря. Полъ въ церкви деревянный, сосновый; алтарь обращенъ къ востоку; престолъ деревянный, на деревянномъ фундаментѣ. Антиминсъ изъ шелковой желтой матеріи; освященъ Преосвященнымъ Іустиномъ въ 1893 году. Горнее мѣсто устроено въ углубленіи, жертвенникъ находится тамъ же. Иконостасъ съ колоннами изъ дерева въ три яруса. Царскія двери рѣзныя; на нихъ изображены 4-ре евангелиста съ иконою Благовѣщенія въ серединѣ. Солея деревянная, возвышается отъ помоста на одну ступень. Церковь за недостаточнымъ количествомъ печей весьма холодна; печей въ храмѣ одна чугунная съ 6-ю колодцами и одна кирпичная круглая малаго размѣра, обитая желѣзомъ, въ алтарѣ.

Церковная библіотека. Библіотека состоитъ изъ 199 книгъ и 114 названій, изъ коихъ книгъ священнаго писанія 4, богослужебныхъ—46 книгъ, и прочихъ книгъ—духовнаго содержанія—4, для собесѣдованія—29, для церковнаго управленія—11, нравоучительныхъ—17, періодическихъ изданій—49 книгъ, историческихъ—33 книги, свѣтскаго содержанія—6 книгъ. Въ архивѣ церковномъ хранятся: планъ иконо-

стаса, утвержденный въ 1891 г. епископомъ Іустиномъ 14 ноября, и планъ ограды; метрическія записи съ 1883 г., духовныя и исповѣдныя росписи съ 1883 года, клировыя книги съ 1883 г.; книги для записи прихода суммъ съ іюля 1871 г., а расходныя книги съ декабря 1856 г.; вѣдомость подъ литерой „А“ съ 1883 г.; указы съ 1869 года, богослужебный журналъ съ 1883 г.; вѣнчико-молитвенная тетрадь съ 1883 г. Церковная лѣтопись составлена діакономъ (нынѣ священникъ) Зосимой Козловымъ въ 1901 г. и за послѣднее время ведется. Въ 1894 г. 2 сентября посѣтилъ храмъ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Агаѳангелъ, епископъ Тобольскій и Сибирскій и служилъ молебенъ храмовому святому. Въ 1897 году 22 декабря посѣтилъ храмъ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Антоній, Епископъ Тобольскій и Сибирскій и обратилъ вниманіе на церковно-приходскую школу, которая по малоспособности учащихся зырянскихъ дѣтей была переименована въ школу грамоты. Въ 1902 году 10 января вторично посѣтилъ храмъ Преосвященнѣйшій Епископъ Антоній и служилъ всенощное бдѣніе и литургію и говорилъ проповѣдь о значеніи молитвы. Обращено было вниманіе на школу грамоты, въ коей преподаваніе предметовъ велось по программѣ одноклассной церковно-приходской школы, потому что учащіе желали возстановить одноклассную церковно-приходскую школу. Усиліями ихъ, по мнѣнію Его Преосвященства, это нѣсколько достигнуто. Когда зырянскія дѣти лучше усвоятъ русскую рѣчь, тогда ученіе пойдетъ успѣшнѣе. Въ послѣднія 12 лѣтъ на моихъ глазахъ въ зырянахъ произошла большая перемѣна: все русское они перенимаютъ весьма скоро.

III. Причтъ церковный.

Въ началѣ было членовъ причта: священникъ, дьячекъ и пономарь. Въ 1885 году причтъ состоялъ изъ священника и псаломщика; вновь учреждена діаконская вакансія. Священниками были: Іоаннъ Кайдаловъ, Михаилъ Лавровъ, Іона Бешкильцевъ, Аврамій Норскій, и сейчасъ служащій Всеволодъ Миловскій. Дьячки: съ 56 года Василій Скосыревъ, Андрей Доброемысловъ, Ѳеодоръ Аргентовскій, Василій Омскій; пономари: Іоаннъ Поповъ, Іоаннъ Булатниковъ, Стефанъ Чечуровъ; псаломщики: Стефанъ Чечуровъ, Леонидъ Пановъ, состоявшій діакономъ 1 годъ на псаломщической вакансіи и 3-й—Зосима Козловъ, служившій здѣсь съ 1901 г. по 1902 г. тоже въ санѣ діакона на псалом-

щической вакансіи. Штатнымъ діакономъ здѣсь былъ только одинъ Николай Поповъ. Священникъ получаетъ содержанія отъ казны 360 рублей въ годъ; діакону жалованія не положено; псаломщику—120 р. въ годъ. Отъ прихожанъ причтъ получаетъ вознагражденія среднимъ числомъ 500 рублей въ годъ; на причтъ положено 200 руб. умершимъ купцомъ Θеодоромъ Николаевичемъ Карповымъ; проценты идутъ причту за поминовеніе 8 лицъ. Означенныхъ средствъ для причта недостаточно, такъ какъ провизія въ с. Мужахъ весьма дорогая. За крестины прихожане даютъ среднимъ числомъ 40 коп., за похороны—2 рубля, за бракъ—3 руб., за простой молебенъ 30 коп., съ водосвятіемъ—1 р., за заупокойную литургію 1 руб. и въ церковь 50 коп. за свѣчи, вино и просфоры; при посѣщеніи съ крестомъ даютъ среднимъ числомъ по 15 коп. За елеосвященіе даютъ 1 рубль. Сіе таинство всѣ больные получаютъ обязательно и охотно.

IV. Прихожане.

Приходъ образовался въ 1840 г. Школа существуетъ съ 1888 года, церковно-приходская, на средства церкви, а отопленіе половина отъ прихожанъ, а остальное отъ церкви. Въ 1885 году въ приходѣ была скарлатина, въ 1898, 1899 и 1900 г.—брюшной тифъ, а въ 1901 году оспа и корь, въ 1888, 1889 и 1890 г. были дифтеритъ и скарлатина. Во всѣ эти эпидеміи умерло 552 человѣка. Наводненія были въ 1852, 1858, 1874, 1889, 1890 и 1891 годахъ.

Выборка изъ метрикъ.

Годы.	Родившихся.				Браковъ.	Умершихъ.		Замѣчаніе.
	Мужск.	Женск.	Незак.	Всего.		Мужск.	Женск.	
1883	69	64	17	150	8	30	17	Приросту населенія за 18 лѣтъ 944 человѣка.
1884—1893	374	377	255	1006	50	251	265	
1894—1901	319	329	233	881	118	277	253	
Итого за 18 лѣтъ .	762	770	505	2037	176	558	535	

Выписка изъ росписей, по пятилѣтіямъ.

Годы.	Исповѣдавшихся и причастившихся.		Исповѣдавшихся.		Малолѣтнихъ.		Въ отлучкѣ.		По нерадѣнію.		ИТОГО.		
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Об. пола.
1883	55	58	40	2	99	70	—	—	444	411	638	541	1179
1888	120	123	357	312	82	79	11	7	234	213	804	734	1538
1893	153	130	124	78	97	100	18	17	391	405	783	730	1513
1898	176	185	60	27	95	102	220	216	222	226	773	756	1529
1901	235	185	34	14	102	104	250	245	156	221	777	769	1546

Незаконорожденность вся падаетъ на инородцевъ остяковъ, кои только съ 1890 года стали вступать въ законный бракъ. Чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе они стали понимать пользу брака, но только въ матеріальномъ отношеніи, а не въ духовномъ. Причина тому та, что незаконная жена часто убѣгаетъ отъ мужа къ другому и съ этимъ бѣгствомъ пропадаетъ заплаченный за нее калымъ, который иногда бываетъ болѣе ста рублей,— это то большею частію и заставляетъ остяковъ вступать въ законный бракъ, поэтому и число внѣбрачныхъ рожденій уменьшается годъ отъ году. Пьянство сильно развито въ приходѣ, въ особенности остяки пропиваютъ послѣднюю копѣйку. Кабаковъ въ селѣ нѣтъ, но тайная продажа вина распространена въ большихъ размѣрахъ. Если бы былъ кабакъ, то лучше бы было, въ томъ отношеніи, что за вино кромѣ денегъ ничего бы не взяли, да и продажа вина производилась бы только днемъ, ночью же тогда нельзя бы достать вина нигдѣ; у незаконныхъ продавцевъ можно купить вино во всякое время; если нѣтъ денегъ, то не побрезгуютъ и одеждой. Начальство, хотя и слѣдитъ, но весьма трудно усмотрѣть, такъ какъ продавцы другъ друга оберегаютъ, а покупатели никогда не выдаютъ продавцевъ, въ особенности остяки никогда не скажутъ, гдѣ брали вино, чтобы не лишиться впередъ довѣрія.

Внѣшній бытъ прихожанъ. Избы крестьянъ изъ строевого лѣса,

онѣ построены простыми избами, выходами обращены въ разныя стороны, такъ какъ ни дворовъ, ни садовъ около домовъ нѣтъ и все это выстроено въ кучѣ, безъ всякаго плана. Иконъ въ домахъ прихожанъ всегда бываетъ много и поэтому нельзя узнать, какія иконы болѣе встрѣчаются въ домахъ. Одежда *крестьянъ зырянъ* въ лѣтнее время: сапоги, бахилы – родъ сапоговъ, рубахи бумазейныя и кумачевыя,—вообще наши инородцы цвѣтъ любятъ красный; носятъ брюки, картузы и треухи изъ оленьихъ пѣшекъ, т. е. телятъ, гуси суконные, пиджаки, а жилетки носятъ всѣ,—и большіе, и маленькіе. Женская обувь лѣтняя: сапоги и черки изъ кожи въ сухое время, а въ мокрое—черки изъ оленьихъ кисовъ, т. е. кожа, которая снимается съ ногъ оленьихъ; эти черки они промачиваютъ въ смоленой водѣ, послѣ чего онѣ не пропускаютъ уже воды; такія же черки носятъ и мужчины. Калоши резиновыя носятъ многіе, но только надѣваютъ ихъ прямо на шерстянные чулки. Женщины носятъ сарафаны, преимущественно гарусные, кашемировые и шелковые, яркихъ цвѣтовъ, рукава или рубахи шелковыя и кашемировыя, а становина тиковая или нанковая; рукава шьютъ широкіе, на плечи вставляютъ ластовицы изъ разной матеріи; платьевъ другого покроя не носятъ. Воротники обшиваютъ тоже разной матеріей. На голову дѣвицы свертываютъ платокъ полушелковый или гарусный и надѣваютъ обручемъ, назади концы спущены; волосы носятъ въ одну косу. Женщины на голову надѣваютъ сначала кокошникъ, а сверху шаль концами назадъ; волосы покрываются всѣ, и считаютъ всѣ за великій стыдъ и грѣхъ ходить простоволосками. У молодыхъ, въ теченіе одного года и даже до тѣхъ поръ, пока не будутъ дѣти, на головѣ шалью обвертываютъ вокругъ кокошника въ родѣ шапки, концовъ не оставляютъ; верхушка кокошника обшита бываетъ парчей. Кофты носятъ плисовыя разныхъ цвѣтовъ или изъ шелка. Зимой надѣваютъ шубы, сшитыя на подобіе шубъ монахинь, полы и подолъ обшиты бываютъ лисицей, они тащатся по полу. Впрочемъ, въ зимнее время какъ женщины, такъ и мужчины больше носятъ малицы, сшитыя изъ оленьихъ шкуръ, а на ноги надѣваютъ пимы изъ оленьихъ ногъ, а также носятъ катанки. Украшенія женщинъ: серьги, кольца, преимущественно серебряныя, на шеѣ цѣпь серебряная съ крестомъ; крестъ снаружи не носятъ. *Одежда остяковъ* мужчинъ: малица изъ оленьихъ шкуръ, у женщинъ—ягушка, родъ пальто, сшита изъ шкуръ оленьихъ, лѣтомъ та же одежда; обувь

у мужчинъ: бродни, а женщины больше ходятъ босыми. Женщины носятъ однѣ кумачевыя рубахи, а мужчины шаровары и рубахи.

Экономическій бытъ прихожанъ. Прихожане болѣе склонны къ рыболовству и оленеводству. Рыбнымъ промысломъ занимаются всѣ прихожане, оленеводствомъ же—небольшая часть, потому что по случаю падежа оленьяго скота многіе лишились таковаго; вообще олень животное весьма воспріимчивое къ заболѣванію: если захвораетъ одинъ, то отъ него скоро переходитъ болѣзнь и къ другимъ, а въ особенности болѣзнь чумы, которая въ 2—3 сутки губитъ все стадо. Эта болѣзнь бываетъ лѣтомъ на Уралѣ, говорятъ, отъ росы: падаетъ-де худая роса, но въ тундрѣ болѣзнь бываетъ весьма рѣдко. Другая болѣзнь оленей копытная; средствъ къ леченію ея нѣтъ никакихъ. Въ маѣ и іюнѣ олени страдаютъ отъ свищей, т. е. подъ шкурой заводится червякъ, а когда онъ выпадетъ, то шкура бываетъ вся въ дырахъ и къ употребленію не годна до августа мѣсяца. Оленній скотъ телится въ апрѣлѣ и маѣ мѣсяцахъ. Оленей зыряне не доятъ, какъ это дѣлается у эскимосовъ и другихъ инородцевъ. Шкуру оленью продаютъ ижемскимъ архангельской губерніи купцамъ: неплюй, т. е. хорошую, черную, средней шерсти кожу оленью—по 3—4 рубля, толстую оленину—1 руб. 80 коп. и 2 рубля, пешку или телятину оленью—по 1 руб. 60 коп. и дешевле, смотря по цвѣту; если черная, то дороже. Мясо продаютъ тушей, а не пудомъ: за телячью тушу въ $2^1/_2$ пуда берутъ 2 и 2 руб. 50 коп.; бычачья туша продается по 5 и 7 рублей, смотря по величинѣ. Мясо оленье для непривыкшаго человѣка пахнетъ мохомъ. Въ ѣздѣ олень незамѣнимъ, можно не кормя проѣхать до 300 верстъ въ $1^1/_2$ сутокъ. Скотоводство хотя и есть, но только для домашняго обихода: лишняго скота нѣтъ потому, что когда бываетъ большая вода, то наполняетъ всѣ луга, и сѣна достать негдѣ; тогда лишаются послѣдняго скота. Ремесленниковъ въ приходѣ нѣтъ. Хотя и многіе строятъ дома, но весьма плохо, какъ попало; заработковъ никакихъ нѣтъ: что лѣтомъ заработаютъ отъ рыбныхъ промысловъ, то и ѣдятъ, а многіе идутъ въ наемъ къ тобольскимъ рыбопромышленникамъ. Остяки годъ отъ году все болѣе и болѣе стали наниматься въ лѣтнюю работу, считая это выгоднѣе. По случаю малой воды рыба приходитъ изъ океана въ маломъ количествѣ, въ сора не заходитъ, а идетъ рѣкой. Рѣкой промысла тоже худыя. Причина тому та, что въ малую воду за Обдорскомъ находятся

сплошь пески и на этихъ пескахъ день и ночь неводятъ неводами по 500 саж. въ длину, а разъ русло рѣки перетянуто неводомъ, то и рыба уже не проходитъ далѣе, а когда неводъ вытянутъ, то въ этотъ промежутокъ хотя и пройдетъ какая нибудь рыба, но впереди ждутъ ее еще нѣсколько неводовъ съ той и другой стороны рѣки. Въ большую воду совершенно другое дѣло: на низу за Обдорскомъ затопляетъ всѣ берега, такъ что неводить тамъ нельзя, въ особенности въ вѣтеръ, и рыба проходитъ свободно вверхъ по теченію и тогда здѣсь бываютъ промысла хорошія, но таковой воды до 1902 года не было уже болѣе 5 лѣтъ, поэтому инородцы совершенно обѣднѣли, такъ что трудно платить ясакъ и нести другія повинности. Плату инородцы берутъ за лѣто 35—55 рублей, да присолу бываетъ на 20—40 рублей, поэтому они нашли выгоднѣе наниматься. Въ теченіе 12 лѣтъ моей жизни въ приходѣ замѣчено слѣдующее: въ первые годы добывали инородцы осетра на Оби, съ іюля 20 по морозъ рѣки, по 80 и 100 головъ въ ночь, теперь же 2 или 3 головы въ ночь, а то и совсѣмъ ничего. 8 ноября въ престольный праздникъ бываетъ у насъ частная ярмарка по домамъ; къ этому времени съѣзжаются изъ за Урала покупатели зыряне и скупаютъ оленину, осетра и другую мелочь.

Религіозный бытъ прихожанъ. Въ приходѣ всѣ православные, другихъ вѣръ и сектъ нѣтъ въ приходѣ. Религіозность прихожанъ проявляется въ пожертвованіяхъ на храмъ, а въ несчастіяхъ даютъ обѣты; въ особенности заботятся о больныхъ: напутствуютъ ихъ таинствомъ покаянія и причащенія, таинство елеосвященія также часто совершается. Особые посты наложены прихожанами 11-го февраля, въ день св. Власія, по случаю падежа скота и 27-го іюля по случаю болѣзни дифтерита и скарлатины; въ оба раза бываютъ крестные ходы вокругъ села. Прихожане пріобщаются св. Таинъ одинъ разъ въ годъ, въ св. четыредесятницу. Во время Пасхи съ иконами по домамъ не ходятъ, не въ обычаѣ. Увеселеній среди прихожанъ никакихъ нѣтъ, только съ Пасхи до Пятидесятницы крестьянская молодежь играетъ хороводами на полянахъ. Поминовенія умершихъ бываютъ во всѣ дни, положенные св. церковію, кромѣ того прихожане налагаютъ на себя добровольный постъ, т. е. не вкушаютъ рыбы, а другіе и вовсе въ извѣстное время никакой пищи не ѣдятъ. Особенныхъ суевѣрій между прихожанами нѣтъ. Въ порчу людей они вѣрятъ; между зырянскими женщинами это особенно

развито: обязательно каждая дѣвица, вышедшая замужъ, начинаетъ кричать или икать, это какъ будто бы вродѣ моды, но въ послѣднія 5 лѣтъ это суевѣріе стало встрѣчаться рѣже. При рожденіи и крещеніи ребенка обертываютъ въ разныя худыя тряпки для того, чтобы въ будущемъ онъ жилъ богато.

При свадьбѣ у зырянъ бываетъ много обрядовъ. Если зырянинъ вздумалъ сватать какую нибудь дѣвушку, то беретъ обязательно благословеніе священника и, взявъ отца или кого нибудь изъ родственниковъ, идетъ сватать ее и если откажутъ, то онъ нисколько не закручинится, какъ это бываетъ у другихъ, а хладнокровно выбираетъ себѣ другую невѣсту. Любовныхъ похожденій между зырянами не замѣчается, это какіе то особенные люди; напримѣръ, имѣя жену и семейство, онъ оставляетъ ихъ добровольно, ѣдетъ изъ одной губерніи въ другую и живетъ тамъ по нѣсколько лѣтъ на заработкахъ. И замѣчательно, что разврата не замѣтно между ними. Подыскавъ невѣсту, уговариваются о платѣ, т. е. женихъ долженъ дать невѣстѣ одно или два ведра водки на свадьбу и, смотря по состоянію, денегъ рублей 10—15 и даже 50 рублей; кромѣ того даютъ одѣяло баранье, крытое краснымъ сукномъ, въ ногахъ оно сшито мѣшкомъ. Вмѣсто перины невѣста приноситъ оленью шкуру и длинную подушку, которой хватило бы для обоихъ. Сперва бываетъ малое рукобитье, т. е. женихъ съ родственниками приносятъ вина, разопьютъ его въ домѣ невѣсты, женихъ поцѣлуетъ невѣсту и уходятъ. Потомъ бываетъ большое рукобитье такъ же, какъ и первое. Приносятъ вино и деньги на свадьбу невѣстѣ и уходятъ, на другой день бываетъ дѣвичникъ. Съ утра невѣста сидитъ съ дѣвицами и плачетъ, а онѣ пѣсни поютъ; напѣвъ пѣсенъ, похожій на похоронное причитаніе, удручающе дѣйствуетъ на душу человѣка; невѣста реветъ навзрыдъ весь день до ночи, другія же только кричатъ, а не плачутъ. Вотъ мотивъ пѣсенъ: 2 2 2 3. 4 3 2 2 3. 2 1 3. 2 3 2 1.... Вечеромъ идутъ въ баню съ пѣснями и изъ бани тоже съ пѣснями на этотъ напѣвъ. Послѣ бани надѣваютъ на голову невѣстѣ кругъ изъ черной лисицы и опять садятся выть и пѣсни пѣть. Потомъ отъ жениха приходятъ дружки, по нашему шафера, узнать готова ли невѣста, тогда идетъ женихъ со всѣми гостями; когда идутъ, то всегда поютъ божественныя пѣсни и впереди несутъ восковую свѣчу. Двери у невѣсты бываютъ заперты, женихъ стучится, тогда жениха заставляютъ чи-

тать молитву „Господи Іисусе“; по прочтеніи задаютъ жениху и его поѣзду какую нибудь загадку или говорятъ какую нибудь шутку; когда отвѣтятъ, тогда пускаютъ. Садятся за столъ, подаютъ въ большой чашкѣ квасъ, невкусный, какъ опара, потому что хорошаго кваса не умѣютъ варить. Квасъ черпаютъ чайными чашками, затѣмъ ѣдятъ простоквашу и выходятъ изъ за стола. Въ это время выводятъ невѣсту изъ другой комнаты, волоса у ней расчесаны; женихъ разбираетъ ей рядъ на головѣ, потомъ беретъ руки ея, а правой ногой наступаетъ на невѣстину ногу и давитъ ее сильно, а въ это время осматриваетъ пальцы, нѣтъ ли другихъ колецъ; если нѣтъ, то значитъ невѣста никого болѣе не любила. Послѣ этого женихъ даетъ невѣстѣ зеркало, мыло и гребень, а невѣста даетъ носовой платокъ. Женихъ цѣлуетъ невѣсту и ее уводятъ въ другую комнату, а женихъ садится за столъ. Онъ даетъ каждому, сидящему за столомъ, платокъ, которымъ каждый утираетъ лицо; когда всѣ сидящіе утрутся платкомъ, то встаютъ изъ за стола, молятся Богу и уходятъ домой съ пѣніемъ догматиковъ, а дѣвицы всю ночь пляшутъ у невѣсты кругами. Утромъ дѣвицы идутъ въ гости къ жениху, ихъ угощаютъ тамъ чаемъ и виномъ; онѣ сидятъ тамъ за столами, какъ на поминкахъ, а когда пойдутъ назадъ, то поютъ о томъ, какъ угощалъ ихъ женихъ, а если онъ угоститъ ихъ плохо, то въ пѣснѣ онѣ всячески оконфузятъ его, потомъ вплоть до вѣнчанія пляшутъ и поютъ у невѣсты, а она весь день плачетъ.

Передъ вѣнчаніемъ приходитъ къ невѣстѣ женихъ съ одной провожатой, съ тысяцкимъ и дружками. При входѣ въ домъ всѣ останавливаются, а свахи—невѣстина и женихова берутъ поданное дружкой вино въ двухъ чашкахъ и выпиваютъ, а которыя не пьютъ, то отдаютъ дружкѣ. Послѣ этого всѣ садятся за столомъ; невѣста такъ же сидитъ за столомъ; потомъ она начинаетъ прощаться со всѣми; если кто дарилъ ей что нибудь, того она сама съ своей стороны отдариваетъ; попрощавшись и помолясь Богу, выходятъ на улицу. Женихъ у невѣстиныхъ родителей не благословляется. Когда всѣ выйдутъ на улицу, дѣвицы становятся въ кругъ и кто нибудь бросаетъ вверхъ надъ ними скатерть со стола, за которымъ сидѣли женихъ и невѣста, и на которую дѣвицу она падетъ, та, по ихъ мнѣнію, выйдетъ за-мужъ въ тотъ годъ; такъ бросаютъ до 3-хъ разъ. Затѣмъ накидываютъ на голову невѣсты шелковой платокъ, такъ что она вся бываетъ завѣшана; въ рукахъ у ней такъ же платокъ, за

который женихъ ведетъ ее въ церковь, дружка несетъ впереди икону со свѣчей; идутъ съ пѣніемъ божественныхъ пѣсней; дѣвицы же провожаютъ невѣсту чуть не до церкви съ пѣснями. Въ церкви снимаютъ съ невѣсты платокъ; волоса у ней распущены, украшеній на головѣ ея не бываетъ. По окончаніи вѣнчанія накидываютъ на невѣсту платокъ и женихъ ведетъ ее домой такимъ же образомъ, какъ и раньше. По приходѣ новобрачныхъ въ домъ, родители, а потомъ и свахи и тысяцкій благословляютъ ихъ иконой, хлѣбомъ и крестомъ. Послѣ этого невѣсту садятъ куда нибудь въ сторону, плетутъ ей двѣ косы и надѣваютъ кокошникъ, а сверху обертываютъ ее шалью; затѣмъ новобрачные и всѣ гости садятся за столъ, на который ставятъ большую чашку съ квасомъ; молодой беретъ ковшъ, а молодуха чашку, онъ наливаетъ квасъ, а она раздаетъ всѣмъ гостямъ; потомъ пьютъ чай, вино, ѣдятъ кулебяки, т. е. пироги изъ рыбы, мясо, языки оленьи; прикуска—пряники, калачи и конфекты. По окончаніи пира въ домѣ невѣсты гости расходятся. На другой день бываетъ пиръ у жениха; угощаютъ уже молодые; что бы ни подносили гостямъ, молодые до поясу кланяются каждому. Всѣ эти обычаи установились, по объясненію зырянъ, со временъ царствованія Іоанна Грознаго. Въ то время всѣ предки зырянъ архангелькой губерніи, печерскаго уѣзда, бѣжали изъ Новгорода и другихъ городовъ и мѣстъ и поселились въ этихъ глухихъ, никѣмъ незаселенныхъ, мѣстахъ и здѣсь проживали. Такъ какъ священниковъ вблизи нигдѣ не было, то браковъ совершать было некому. Поэтому предъ вступленіемъ въ бракъ посылали по всему селу молодыхъ парней и дѣвицъ объявлять о семъ и звать откушать хлѣба-соли и совершить обрядъ, который описанъ нами выше и который замѣнялъ собою бракосочетаніе. Приглашеніе это и теперь въ обычаѣ, ходятъ по всему селу звать на свадьбу. Въ молодомъ поколѣніи есть желаніе отстать отъ этихъ обычаевъ, но оно ничего не можетъ подѣлать; старые люди крѣпко держатся за старину.

При погребеніи, люди со средствами заказываютъ во время похоронъ звонить „во вся“, просятъ проводить покойника въ церковь и изъ церкви съ хоругвями и крестомъ; за все это зыряне платятъ въ церковь отъ 5 до 10 руб., а если зажигаютъ мѣстныя свѣчи, то за каждую платятъ по 50 коп. Съ покойниками они обращаться умѣютъ: если тѣло умершаго разлагается, то они наклоняютъ покойника и вы-

ливаютъ изъ него жидкость, отъ этого у нихъ никогда покойники не разлагаются сильно. Бываетъ, что лѣтомъ привозятъ покойника изъ за Урала, тогда тѣло умершаго бываетъ обернуто въ оленьи шкуры, такъ что теплый воздухъ не доходитъ до него. Вообще зыряне народъ не брезгливый и не боязливый. Женщины при посѣщеніи кладбищъ плачутъ надъ могилой громко и съ причитаніемъ.

Нравственность прихожанъ. Семейныя вдовы живутъ хорошо, такъ какъ имъ оказываютъ помощь жители или родственники. Нищихъ нѣтъ; развѣ изрѣдка появляются дѣти бѣдныхъ самоѣдовъ оленьщиковъ, имѣющихъ какихъ нибудь 30—40 оленей. Зыряне, какъ народъ богобоязненный, не отказываютъ бѣднымъ въ подаяніи. Преобладающіе въ приходѣ пороки: сквернословіе, виноторговля, куреніе табака большими и малыми, кромѣ женщинъ, которыя у зырянъ никогда не курятъ. У остяковъ распространено винопитіе и они склонны къ ворожбѣ и жертвоприношеніямъ. Небывшихъ у исповѣди и св. Причастія по нерадѣнію—377 человѣкъ. Отъ пьянства умираетъ 2—3 человѣка въ годъ. Сифилитиковъ нѣтъ ни одного.

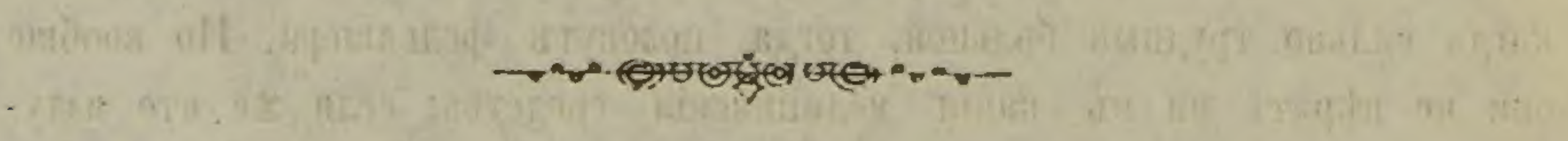
Умственное развитіе прихожанъ. Грамотныхъ въ приходѣ 325 человѣкъ, что составитъ пятую часть прихода. Къ образованію зыряне равнодушны, заботятся только о томъ, чтобы дѣти научились какъ нибудь читать и писать, послѣ этого они сейчасъ же берутъ дѣтей изъ училища, а то и вовсе не отдаютъ дѣтей учиться. Книги особенно распространены церковно-богослужебныя; у каждаго въ домѣ найдется какая нибудь богослужебная книга. Прихожане не обращаютъ никакого вниманія на явленія природы, только говорятъ, что такъ Богу угодно, и никакихъ доводовъ и объясненій не слушаютъ. Остяки народъ темный: ни одного нѣтъ грамотнаго, и отдавать дѣтей въ ученье они совершенно отказываются, говоря: „они выучатся, къ намъ не пойдутъ жить; слѣдовательно помощника въ домѣ лишимся“. Леченіе больныхъ почти все состотъ въ томъ, что каждый день больного водятъ въ баню. Къ медицинской помощи зыряне обыкновенно не прибѣгаютъ; развѣ когда сильно трудный больной, тогда позовутъ фельдшера. Но вообще они не вѣрятъ ни въ какія медицинскія средства; если же кто вздумаетъ лечиться, то діэту не соблюдаютъ.

V. Церковно-приходскія учрежденія.

Церковно-приходская школа открыта съ 1888 года Тобольскимъ

училищнымъ совѣтомъ. Мѣстныя матеріальныя средства школы: отъ церкви—25 руб. и отъ прихожанъ дрова, съ каждаго ученика по 1/2 сажени. Учениковъ въ настоящее время —60 мальчиковъ и 3 дѣвочки. Дѣти учатся въ школѣ 5—6 лѣтъ, иначе нельзя, потому что они поступаютъ въ училище совершенно незнающими русскаго языка, поэтому они первый годъ пріучаются къ школьному порядку и изучаютъ русскій языкъ, во 2-й годъ они усваиваютъ программу младшей группы. Малоспособные ученики и тѣ, которыхъ родители задерживаютъ за своими домашними дѣлами иногда по цѣлой недѣлѣ, проходятъ программу младшаго отдѣленія 2—3 года. Въ среднемъ отдѣленіи ученики сидятъ два года, потому что устные уроки даются имъ весьма трудно и еще потому, что въ младшей группѣ ариѳметика почти не проходится, а вмѣсто нея ученики обучаются разговорной русской рѣчи. Въ старшей группѣ ученики также сидятъ два года, для большаго закрѣпленія пройденнаго; при выходѣ изъ училища они хорошо говорятъ по русски. Съ 1888 по 1890 г. занимался псаломщикъ Леонидъ Пановъ, съ 1890 по 1891 г. псаломщикъ Зосима Козловъ, 1891—1893 годъ учитель Константинъ Донорскій, 1893—1898 г. учитель Николай Карповъ, въ 1898 г. псаломщикъ Зосима Козловъ, 1899—1902 г. учитель Алексѣй Охрановъ, а помощникомъ учителя состоялъ съ 1898 года по 1902 годъ сначала псаломщикъ, а потомъ діаконъ Зосима Козловъ. Законоучителемъ состоитъ съ 1890 г. по 1902 годъ священникъ Всеволодъ Миловскій. Прихожане недовольны тѣмъ, что имъ приходится доставлять дрова въ школу; дѣвочекъ они не отдаютъ потому, что нѣтъ женской школы съ учительницей. Выпусковъ учениковъ было въ теченіи 14 лѣтъ только два: въ 1897 году—2 ученика и въ 1902 году—3 ученика.

Священникъ *Зосима Козловъ.*

58

СОДЕРЖАНІЕ:

Цѣна 20 коп.